

====Лелуш====

Вам когда-нибудь выдавалось видеть гнездо муравьев, нашедших еду? Довольно захватывающее зрелище. Каждый муравей начинает блуждать вокруг, казалось бы, наугад, пока не находит источник пищи. Затем он хватает маленький ее кусочек и при помощи тонко настроенного чувства направления ползет обратно к гнезду, оставляя по пути след из феромонов.

— Бирюзовая Гарпия к восточному Виски Танго Папа, — проницательные глаза Лелуша сканировали дисплей, снабжавший его информацией об этом невероятно широком поле действия и помогавший ему определиться с необходимой стратегией в этот самое критическое время. Хотя он ненавидел отдавать Шнайзелю должное, эта машина была поистине невероятной. Друидная Система предоставляла такую глубину информации, что создавала из себя идеальную командную машину. Отсюда он мог легко организовать их сопротивление армиям оживших мертвецов.

— Фиолетовый Монах к западному Виски Танго Папа, — еще больше точек заплесало по экрану, словно те были муравьями на земле. Он прикрыл глаза, чувствуя, как неприятная правда входит в него, и с глубоким отяжеленным вздохом отдал приказ, отдать который было сейчас единственным вариантом. — Серый Страж, безопасно сопроводите посылку в северную позицию. Ждите дальнейших указаний. На этом все.

— Так точно, Ваше Высочество.

Там внизу нежить таилась и бродила по улицам, как те муравьи в поисках источника пищи. Разрушения оказались хуже, чем он предполагал вначале. Уровень угрозы коварно высок. Если бы эта нежить была разумна, избавиться от нее было бы сущим адом. Лелуш постучал по клавиатуре и сосредоточился на конкретной команде найтмэйеров.

— Группа "Орел", примите оборонительное построение «Головокружение» вокруг точки «Гамма» и ждите моей команды, чтобы отойти к точке «Сигма».

— Есть, Ваше Высочество!

Лелуш внимательно следил за дисплеем. Как и ожидалось, команда заняла позицию. Хотя он также мог видеть их прямо с этой высоты, он предпочитал смотреть на дисплей. Та его часть, которая следила за его мыслями, подняла вопрос: может ли он психологически продолжать относиться к этому как к игре, игнорируя человеческую цену?

Дело в том, что все выглядит разумным. Будто бы все спланировано и организовано заранее. По факту, все как раз-таки наоборот.

— Видишь, что там происходит? — спросил Лелуш своего второго пилота, вырубив рацию.

— Да, — ответила Ширли. [Schizoid Man] смотрел в бинокль прямо перед их найтмэйером. — Нежить толпится вокруг того здания.

— Ну, разумеется, они там толпятся, — дернул плечом Лелуш. — В конце конца, они не лучше своры голодных зверей. Они видят движение войск к этому пустому зданию и предполагают, что внутри что-то есть.

Он посмеялся с немалой долей злорадства. Все как он и предсказывал. Сперва несколько вампиров увидят их и двинутся соответственно к тому месту, затем другой рой увидит первую группу и бросится в погоню. Повторить, и вдруг огромная толпа роем рвется к этой улице.

Словно муравьи, бездумно тянущиеся к источнику пищи.

— Ну, там есть кое-что для них – их погибель. Группа "Зета", подорвать закладку! А теперь давайте-ка посмотрим, выдержит ли нежить весь вес небоскреба!

Небоскреб на противоположном конце улицы сильно содрогнулся. Это будет чертовски трудно восстановить в бюджете, но пусть это будет завтрашней заботой. Сегодня ночью его фундамент задрожал, и высокое здание опрокинулось, приземлившись именно там, где и рассчитал Лелуш. Прямо поверх топлы нежити, еще раз хороня их.

Таково неотъемлемое превосходство человечества над нечеловеческим: планирование, хитрость и храбрость.

— У-ху! Попались! — захлопала в ладоши Ширли с заразительным энтузиазмом. — Выкусите, засранцы!

— Ну же, ну же, Ширли. Сомневаюсь, что это прикончит их, — фыркнул Лелуш. — Но это определенно даст нам время прикончить их всех. Наша главная цель – защитить людей до тех пор, пока-...

Его перебил довольно неуместный поцелуй. Ширли вдруг резко развернулась в сиденье, наклонилась вперед и... ну, это было не самое лучшее время для того, чтобы выказать такую привязанность. Не то чтобы Лелуш знал, как реагировать, проверни она это в более подходящее время, в конце коцнов, ее влечение к нему имело смысл для него лишь в чисто интеллектуальном образе. Во всяком случае, это необъяснимое действие послужило еще одним доказательством того, что сердечные дела были чисто иррациональной заботой и что попытки понять их были тщетными.

— Ты прав, — сказала Ширли вставая. — Наша цель – защитить людей, — кабина отворилась, и она снова надела маску. — Именно поэтому я буду более полезна на земле. Береги их с небес, Лелуш ви Британния.

Лелуш моргнул и помотал головой. — Стой! — крикнул он, но Ширли уже вышла. [Schizoid Man] мягко, но быстро опустил ее на землю. — Не иди туда! Это слишком опасно!

Как же глупо! Его не Ширли сейчас поцеловала. Это была Зеро, она отвлекла его, чтобы она могла покинуть его без каких-либо споров. Лелуш ударил кулаком по стенке кабины, отчасти потому, что переживал за нее, но также и потому, что он попался на такой простецкий трюк.

Заговори, называется, о кажущемся интеллекте и организации, которые на самом деле не больше, чем иллюзия!

— Черные Рыцари, говорит Лелуш ви Британния. Зеро только что вопреки моим советам покинула Гавейн, чтобы присоединиться к битве на земле. Проводите ее в Эшфорд и позвольте ей включиться в оборону этого места.

— Хэй, послушай-ка, умник! — проявил Тамаки свою привычную сдержанность. — Отдавать приказы сверху, конечно, зашибись и охеренно, но скоро тут не будет никакой обороны. Черт, эти твари настойчивы!

— Тогда используйте план, которую я сейчас опишу.

— Дай мне хоть одну причину, по которой я должен слушаться тебя!

— Не быть сожранным заживо, — рявкнул Лелуш в ответ. — Еще вопросы?

Видимо, закончились. Позабывшись об этой небольшой вспышке эмоций, Лелуш повел их через макет шаг за шагом, плавно и методично, по сути, работая на автомате, в то время как его ум был сосредоточен на других проблемах. Наиболее подверженными атакам по всему городу, похоже, были школа, дворец и больница, где пребывала Юфемия. Все как он и предполагал: места, которые причинят ему наибольшую боль. Личную боль.

— Примите описанную оборону, и вы должны быть в состоянии держать нежить на расстоянии. Эти нечестивые мерзости – проклятие на этой планете, но все, что нам нужно, лишь продержаться до рассвета. Сражайтесь за свою жизнь против неживых!

====Лелуш (После битвы Ширли и Кусакабэ)====

Легко было бы оставаться висеть в небе в Гавейне, наблюдать за происходящим, отдавая приказы войскам и организуя оборону. Это было бы разумно. Если нежить доберется до него, они легко могут обратить его и без того плачевную ситуацию в сущий кошмар. Он имел доступ к кодам безопасности, мог легко приказать британским подразделениям совершить самоубийственные действия, которые в конечном итоге приведут к тому, что Япония – или даже сама Империя – попадет под контроль вампиров.

Тем не менее, Гавейн спустился с неба аки ангел смерти, зависнув вне досягаемости небольшой кучки зомби, крадущихся по улицам. Они оборачиваются и смотрят на него. Они рычат, словно свора бешеных зверей. Затем один из них одной рукой вырывает с корнем фонарный столб и размахивает им перед Гавейном, словно тот гигантская летучая мышь.

— Лелуш ви Британния! Мы достанем твою-...

Заканчивалась ли фраза зомби словом "кровь", "жизнь" или "голову" – навсегда останется загадкой без шанса на реализацию. Десять пальцевых харкенов выстрелили, пронзая тела зомби, включая говорившего через рот. Гавейн поднял руки, тонкие тросы легко прошли сквозь их трупы, и ловкими движениями пальцев их мозги превратились в фарш к тому времени, как он втянул всех харкены обратно.

— Никаких тепловых сигнатур, — цыкнул Лелуш, внимательно изучая показания. — Никакой электроники, никакой выделяющейся одежды. Настоящая проблема не в их силе или выносливости, а в том, насколько трудно их обнаружить.

За последнюю минуту он был завален докладами о состоянии дел многочисленными военными юнитами, разбросанных по всему городу. Встречи с вампирами, где, когда, сколько. Лелушу пришлось использовать оба пальца и [Painted Black] в сочетании с персонализированным интерфейсом Гавейна, позволявшем вводить данные так же быстро, как они поступали в поразительную Друидную Систему. О да, Друидная Система, поразительный прогресс в области бортового анализа и вычислений. Ее способности к обработке данных были до упраможения поразительны: в частности, он мог предсказывать вероятные перемещения вражеских солдат, что делало его бесценным в кризисной ситуации, подобной этой.

Гавейн снова взлетел, пока сам он впитывал только что показанные данные. Подавляющее большинство нападений было сосредоточено на военных объектах, дворце и больнице, где пребывает Юфемия. Что это означает? Ну, во-первых, это означало, что места, расположенные

дальше от любой из этих целей, были намного безопаснее, чем те, что находились поблизости от них.

Эти зомби не обладали никакими средствами связи, впрочем Лелуш подозревал, что некоторые зомби все же обладали. Так что, если тут не было замешано какая-то телепатия, все зомби действовали по заранее подготовленным приказам.

Самым безопасным было бы предположить последнее, пока не будет доказано первое. Поэтому...

— Прямой приказ всем частям, — скомандовал Лелуш. — Я определил, что в городе имеются три зоны, которые должны быть наиболее защищенными. Немедленно организуйте переброску людей в ближайшее из этих трех мест!

Точно. Тогда он начнет с...

— Первое место - гетто Нерима, — объявил он. Это гетто было довольно далеко от военных объектов, но также еще... — Данное место обладает единственным наземным входом - мостом, который должен быть постоянно укомплектован людьми.

— Следующее место - отель при музее Кловиса. Это наиболее центральное место, однако его будет еще легче защищать, пока вы будете придерживаться построений, которые я посылаю сейчас.

С точки зрения оборонительной способности, такие построения были малопригодны против привычных военных сил. Против же орды зомби - достаточно раскрыты, чтобы дать обороняющимся максимальную огневую способность, при условии, что они были организованы и знали природу своего врага.

— Последним местом является Нанналэнд.

Его сестра очень настаивала на восстановлении этого безвкусного тематического парка, однако Лелуш настаивал на том, что они не могут сохранить то же самое название. После бомбардировки с целью ликвидации Мао и Кьюэлла лес вокруг парка стал более ровным и открытым. Любые зомби, попытавшиеся приблизиться, будут замечены задолго до того, как они достигнут окраин парка.

— Переместите как можно больше людей в эти три места и охраняйте их ценой своей жизни. Будьте внимательны при сканировании тепловых сигнатур. Убедитесь, что никакие зомби или вампиры не прокрадываются внутри толпы людей.

Рация затрещала, сообщая ему о входящем сообщении.

— Ваше Высочество, чрезвычайная информация! Четыре Святых Меча вступили в бой против опасного вражеского найтмэера возле больницы. Основываясь на том, что только что произошло, я очень сомневаюсь, что кто-то из них в состоянии продолжать защищать это место.

====Лелуш (После Тодо)====

Еще один найтмэйер? Летающая модель с настолько разрушительными способностями? Это может стать проблемой. Его оборонительные действия зависели от того, что противнику приходилось передвигаться по земле, но если они умеют передвигаться по воздуху, то единственным безопасным местом была бы подземка. Глубоко похороненная часть его души оценила иронию ситуации: спрятать живых под землей, чтобы защитить их от мертвых.

— Похоже, один из них был убит, — проинформировал его британский пилот. — Сам же вражеский найтмэйер движется по направлению подальше от города.

— Больница в безопасности?

— Да. Крыша немного повреждена, но на этом все.

Лелуш тщательно обдумал эту новую поступившую информацию, одновременно осматривая поле боя. Было только две причины, по которым этот найтмэйер решил отступить в середине битвы. Либо он выполнил свою задачу, либо Тодо повредил его до такой степени, что тот не мог продолжать сражаться. В таком случае...

— Сообщите Тодо, что он освобожден от охраны больницы, — приказал Лелуш. На мониторе перед ним его внимание привлек бронетранспортер, окруженный тремя найтмэйерами. Переброска беженцев к озеру Кавагути. Радует, что они, по крайней мере, отнеслись к этому так же серьезно, как и должны были. — Четыре Святых Меча должны получить медицинскую помощь и вернуться в бой, как только их обработают.

— Принято, Ваше Высочество, — отчеканил пилот. — Это научит этих одиннадцатых их месту в мире.

Это кое-что показывает, да? Несмотря на его попытки реформ, нужно нечто вроде Гиасса, чтобы контролировать то, что происходит в головах людей. Позже он обсудит с пилотом его поведение, но сейчас у него имелись другие проблемы.

К примеру, внезапный взрыв чего-то раскаленного докрасна, появившегося из ниоткуда. У Гавейна едва хватило времени развернуть свое тело, что бы удар попал в руку, а не в торс, в который как раз и шел удар! С.С. и Джозеф уже упоминали об этом: Выстрел лимфатической жидкости из глаз! Тот прожег дыру в броне Гавейна. Пройдись такой удар по механизму управления полетом или пушкам — и ему конец. Это доказывало, что даже такому летающему найтмэйеру, как Гавейн, не сыскать безопасности в воздухе. Эти монстры обладали всевозможными тузами в рукавах, которых следовало опасаться.

— Врри-и-и-и... Имею ли я удовольствие говорить с Лелушем ви Британния?

— Смотря как, — ответил Лелуш, работая с Друидной Системой. — Можешь ли ты вообще чувствовать удовольствие, безнадежная ты груда чудовища?

Похоже, вампир пользовался громкоговорителем. Гавейн повернулся к источнику голоса и приготовился открыть огонь из адронных пушек. Но тут внизу внезапно что-то зашевелилось. Многочисленные гуманоидные фигуры прыгали меж окон и зданий, аки фокусник, тасующий колоду карт, пока не стало совершенно непонятно, где вампир, а где зомби.

— Ку-ку-ку... Интересно, отыщешь ли ты меня раньше моего выстрела?

Враг подначивает его. Он знал, что Гавейн может быстро справиться с этими зданиями: быстрый удар по фундаменту из его адронных пушек заставит те рухнуть в мгновение ока.

Итак, это должно означать, что они намеревались сделать именно это: создать другой путь в черте городе, который они могли бы использовать, чтобы позволить большому количеству их тварей передвигаться свободно к искомым целям.

Но если он не выстрелит, то эта мразь продолжит использовать свои лазеры из глаз, пока Лелуш не сбежит или не погибнет. В любом из этих трех событий они получают преимущество.

— Я слышал, что вампиры очень умные существа, — вслух делился мыслями Лелуш, следя за тем, чтобы громкость громкоговорителя Гавейна была максимальной. — Но твой план черств, как хлеб недельной давности. Жесток, безвкусен и, главное, бесполезен.

— Как смеешь ты! — завопил вампир. Он произвел довольно небрежный выстрел, который оставил неприятную жгучую вмятину на правой руке Гавейна, так как эта самая рука находилась перед кабиной Гавейна. — Твоя Империя рассыплется в прах, а наша — восстанет из пепла!

Тот снова испробовал технику перетасовки тел, к его большому безрассудству.

— Это не моя Империя, — поправил Лелуш, а затем исполнил Гавейном точный выстрел и уничтожил вампира в середине его прыжка между зданиями, а затем прорубил путь через других зомби, даже не касаясь зданий. — И ты недооценил силу предсказательных вычислений Друидной Системы.

Пришло сообщение. По временно защищенному каналу Черных Рыцарей. Он коротко ответил:

— Что вам нужно?

— Привет, Наместник Лелуш, — это была Ракшата. — Наслаждаешься Гавейном? Выглядит просто поразительным дитятком.

— Да, очень, спасибо что поинтересовалась, — ответил он с легкой долей сарказма. — А как у тебя дела?

— Ох, неужели неподходящее время? На самом деле мы связались, потому что обнаружили личность пилота найтмэира Гуй Мо, и мы тут подумали, что тебе стоит знать.

====Лелуш (После Каллен)====

Неужели враг правда зайдет так далеко?

— Понятно, — ответил он. Этот человек был пилотом? Они еще воскресили и Генбу? Есть ли такие глубины, на которые они не опустятся? — Сузаку знает?

— Еще нет, — осведомили его. — Мы подумали, что это лишь отвлечет его. Странно как-то болеть за один из проектов Пудинга, чтобы тот побил один из моих. Ну, похоже, все в итоге сводится к пилоту.

Лелуша несколько не волновало соперничество между этими двумя гениями, по крайней мере, пока. Сузаку... Это обьязано опустошить его. В довершение всего, его отец был...

— Не говорите ему, — сказал он. — Я скажу. Позже. После того, как все это закончится.

Лелуш, конец связи.

Он оборвал связь, но нет покоя грешникам: как только он это сделал, пришло еще одно сообщение.

— Ваше Высочество! Это транспорт до озера Кавагути! Мы наблюдаем множество нежити, направляющейся на перехват нашего круса. Должно быть, они прошли мимо групп "Сигма" и "Фи"!

— Нет, они не прошли, — спокойно заявил Лелуш, поднимаясь в воздух. — Группы "Сигма" и "Фи" были перемещены по стратегическим причинам.

Ах да, отсюда он мог их видеть, конечно, только при максимальном увеличении. Рой нежити стремился к броневикам и его троице найтмэйерских защитников. Они были разбросаны так, чтобы их было труднее ликвидировать.

— Сэр! Но тогда это означает, что поблизости нету частей, что прикроют нас! Почему вы-...

— Потому что, — перебил его Лелуш, направляя Гавейна прямиком к ним, — это была тактическая необходимость. Что бы вы ни делали, не сворачивайте с курса. Ради спасения ваших жизней я прошу вашего доверия, — нажатие кнопки, и вот он на другом канале. — Поднимите пятнадцатую секцию. Никаких вопросов.

Видите ли, Лелуш прекрасно все спланировал, пока он был под атакой. Нежить пыталась вести его по дороге, которая разветвлялась на два плохих направления, не понимая, что для Лелуша было довольно тривиальным делом превратить одно такое направление в хорошее. Правда, не было никаких поблизости дружественных найтмэйеров, которые он мог бы послать в качестве поддержки, и три найтмэйера не пережили бы такое длительное нападение нежити. Даже Гавейн на пределе сил и целостности не смог бы им помочь. Так какое же оружие он собирался использовать в таком случае?

Сама земля поднялась. Часть ее просто отделилась от остальной, приподнялась и наклонилась. Точнее, пятнадцатая секция, которая была — благодаря перемещению Лелуша групп "Сигма" и "Фи" — полностью лишена присутствия военных или Черных Рыцарей. Гражданских оттуда давно уже эвакуировали. Единственные, кто там оставались, были зомби, которые внезапно обнаружили, что пытаются подняться на все более крутой холм. Некоторые с большим успехом, в отличие от других.

— Именно, — сказал Лелуш. — Цепляйтесь за отвесную крутую дорогу так же, как вы цепляетесь за свое существование. Это не принесет вам никакой пользы. Все, что вы сейчас делаете: превращаете себя в легкие мишени, в то время как остальные...

Он выстрелил из адронных пушек и уничтожил от десяти до пятнадцати отродий сразу.

— Алло? Наместник! Аау-у, вы тут?

Лелуш вздохнул, — Граф Асплунд, взламывать защищенный канал — ужасная привычка.

— Под ужасной, он имеет ввиду незаконной! — послышался голос Сесиль на заднем плане.

— Ну, просто хорошие новости не требуют отлагательств, — сказал Ллойд. — Видите ли...

====Лелуш (После Сузаку)====

— Выходит так, что этот сэр Куруруги покончил со своей битвой, — говорил Ллойд. — Пока мы разговариваем, он уже на пути в поселение. У меня же появились некоторые прелестные, просто сочные данные об этой парочки найтмэйеров для последующего анализа, и к тому же как только Ланселот вернется на настоящее поле боя, эта битва определенно закончится!

Но Лелуш почти не обращал внимания на ученого. Он заметил, что в его кабине замигал свет. Тревога, которой он ждал почти с тех пор, как прибыл на это поле боя.

— Вот тут ты ошибаешься, — сказал Лелуш. — Сузаку больше не сможет помочь мне выиграть эту битву.

— Все настолько плохо там?

— Ты не понял меня, — сказал Лелуш. Он поднял Гавейна в небо ради лучшего вида. — Эта битва уже закончилась.

Без какого-либо предупреждения связь была прервана. Каждая секунда, которую он провел с Дитхардом, объясняя, что происходит, означала еще больше потерянных жизней. Где-то в городе. Кто-то, чью кровь высосали или чью плоть съели существа, вернувшимися из неизведанной страны. Хех. Возможно, ту все-таки обнаружили, и каким жестоким и презренным оказалось это место.

— Все на местах? — спросил Лелуш.

— Так точно, Ваше Высочество! — ожидаемо откликнулись инженеры. — Все трое только что благополучно прибыли. Они также, кажется, уже понимают ваши намерения, даже если я - нет.

Хорошо. Это сэкономило некоторое время. Он опасался, что придется объяснить им их роль, возможно, даже убедить их добровольно предложить свои услуги. Но это неважно. Все заданные задачи были исполнены. За исключением одной.

— Активируйте аварийную процедуру «Фокстрот-один», — приказал Лелуш.

— Разумеется, местоположение цели?

— Везде, — зловеще оскалился он, садистский, ужасный оскал расплылся по его лицу. — Активируйте... везде.

Теперь ему лишь оставалось сидеть и наслаждаться зрелищем. У него было лучшее зрительское место. Знаете, ему правда стоит поблагодарить того, кто это соорудил. Они сделали ему такой ужасный и в то же время чудесный подарок. Идеальное средство объединить все стороны против поистине ужасающего врага под его руководством, под его лидерством. Это будет идеальным средством приобрести власть, уважение и авторитет, необходимые ему для того, чтобы выступить против Империи.

— Убивать может лишь тот, кто сам готов быть убитым, — произнес Лелуш. — Вы посмели напасть на этот город! — проголосил он, чувствуя, как в его голос вкрадывается легкий смешок.

— Значит, это вполне справедливо, не так ли? Хе-хе-хе... Ха-ха-ха! ХАХАХАХАХА!

Высоко в небе Гавейн отвесил крохотный вежливый, но в то же время насмешливый поклон будто бы невидимой аудитории. И когда он увидел признаки того, что это происходит внизу, все, что Лелуш мог делать, это смеяться, смеяться и смеяться. Чудо, не знающее себе равных. Пусть мания его смеха зазвенит и расколется ночное небо. Доведет его дело до конца! Победит непобедимого! Он глубоко вдохнул и закончил то, что пытался сказать.

— Тогда я дарю городу шанс напасть в ответ на вас!

====Ширли/Зеро====

Она приземлилась на тротуар, пока плащ тем временем развеивался вокруг нее, освещаясь лунным светом. Фигура в маске уставилась на Гавейн, улетающего в противоположном направлении. Часть ее кольнула, она хотела, чтобы он бросился за ней в погоню и помог защитить ее. Но головой она понимала, что ответственность на его плечах была тяжелее, чем у нее, и Лелуш был не из тех, кто так легко проигнорируют ту.

В конце концов, по этой причине она и влюбилась в него.

— Спасите! Кто-нибудь, спасите нас!

К тому времени, как крик о помощи замолк, Шир- нет, Зеро побежала прямо к нему, [Schizoid Man] неся хвостом за ней. Да, быть может, именно поэтому она чувствовала необходимость обмануть его вот так? Потому что она знала, что ее место здесь, внизу, среди людей, что она должна защищать их своей силой, в то время как он был там, наверху, защищал их своим умом.

Послышался звук, похожий на звук голодной змеи, готовой нанести удар.

— Здесь нечего бояться, — произнес шипящий голос. — Разве вам не надоело быть одиннадцатыми?

Зеро свернула за угол. Там, на земле, в ужасе скорчилась семья японцев, мать и отец держали своего маленького сына подальше от четырех зомби, окружавших их. Сгорбленные спины, вытянутые руки с острыми когтями на кончиках пальцев угрожающе тянулись к семье.

— В точку, — прокричал один из вампиров. — Мы дадим вам силу бороться с Британнией. Ку-ку-ку!

Один из других зомби повернулся к ней как раз в тот момент, когда Зеро вытянула руку и указала на кучку тварей, когда [Schizoid Man] полетел, чтобы врезать тому зомби по голове как можно сильнее. Голова зомби слетела с плеч и врезалась в грудь другого, сбив того с ног.

— У вас уже есть эта сила! — заявила Зеро. — Сила, имнуемая "храбростью"!

— Зеро! — крикнул ребенок этой семьи, словно увидел своего любимого супергероя, проходящего мимо на улице. — Задай им!

Супергерой, да? Точно. Она определенно чувствовала себя таковой. Супергерой как раз тогда, когда он нужен миру. Да, все было именно так, прямо как говорил ей Лелуш. Символ, вокруг которого можно сплотиться. Надежда для безнадежных, маяк, столп. Ответственность была огромной. Подавляющий. Даже страшнее, чем эти зомби перед ней. И все же, она была готова

взвалить ту на себя.

— Ксс! — прошипел зомби, после чего поднялся на ноги и отбросил голову своего друга в сторону, словно та кусок мусора, пока двое других, все еще стоявших на ногах, сделали шаг назад. — Я не боюсь какой-то соплячки в маске. Теперь я достаточно силен, чтобы дать бой, ты меня совсем не пугаешь!

Он схватил машину, поднял ее над головой и швырнул прямо в нее, в то время как двое других прыгнули с обеих сторон брошенной машины. Очевидная попытка отвлечь ее, пока те атаквали напрямую. Умно, так как они не могли навредить ее Стенду больше, чем они видели его.

— Ну, что за напасть.

[Schizoid Man] тут же появился перед машиной, обрушив шквал ударов и крича «Ора, ора, ора!». Зомби пролетели мимо с обеих сторон, торжествуя улыбаясь, наблюдая, как машина начинает разваливаться. Они знали, что это означает – ее Стенд теперь не стоял между ними и их новой жертвой.

Несмотря на монстров, несущихся прямо на нее, Зеро не выказала ни страха, ни беспокойства и просто заявила:

— Поймите уже намек и возвращайтесь в свои могилы.

В этот же момент колесо врезалось в грудную клетку одной нежити, в то время как другую пронизала автомобильная ось.

Недостаточно сильные атаки, чтобы по-настоящему ранить эти немертвые трупы, и все же их было достаточно, чтобы сбить зомби с пути. Не надолго, но достаточно, чтобы могучий Стенд остановил летящие части машины, которые ей не нужно было использовать в качестве снарядов.

— Кшсссс! Ах, ты! — зашипел зомби, бросивший машину. — Как ты...?

Легко. Пока [Schizoid Man] ударял машину, он прицелился в ось и расколол ту надвое. Затем ее Стенд ударила по обеим ее половинкам и отправила те прямо в зомби. Не то чтобы она чувствовала необходимость что-то объяснять этим жалким созданиям ночи.

— На случай, если вы забыли, где ваши могилы? — дернула плечом Зеро, поднимая плащ так, что тот развевался вокруг нее, словно он поймал ветер, которого и в помине не было. — Тогда я устрою вам новую, прямо тут!

Троица зомби переглянулась — один из них вытащил кусок оси из груди, как будто вынимал занозу из пальца – и, словно волки, у которых кровоточил носы от большого медведя гризли, они все зарычали и побежали прочь. Она сделала это. Сделала! В одиночку! Ах, Лелуш, если бы ты только мог это видеть! Ты бы так гордился! Гордился ведь бы!

— Ух ты! Ты напугала их! — потрясенно ахнул ребенок. [Schizoid Man] прижал палец к губам малыша, и его глаза расширились, подобно блюдцам. Поползли его улыбка еще дальше по лицу, та могла бы застрять прямо там.

Нет, подумала Зеро. Они побежали за подкреплением. Ей нужно торопится.

— Идемте со мной, я проведу вас в безопасное место.

— Спасибо, Зеро! — сказал отец семейства со слезами на глазах. — Я думал, что мы- что мы точно умрем здесь.

Вот еще одна причина становиться символом. Несправедливость, о которой говорил Лелуш, была реальной. У бессильных не было защитника, который мог бы защитить их от тех, кто злоупотреблял бы силой. Таково было врожденное лицемерие Британнии, и чем больше и больше она лицемерела его за последние полгода, тем больше и больше ей становилось противно от него.

— Не сегодня, — сказала Зеро. — Не до тех пор, пока мне есть что сказать по этому поводу.

Итак, убежище. Хорошо. Где вообще может быть ближайшее убежище? Простой ответ: Академия. Лелуш построил тот бункер для персонала и учеников на случай непредвиденного, и он был осторожен, чтобы обеспечить там более чем достаточно места для людей. Они бы запросто могли принять такую семью. Точно! Оно подойдет. Милли никогда не отказывала нуждающимся во время кризиса, все-таки президентша их студенческого совета была просто не из таких.

Поэтому они крались по улицам, которые она так хорошо знала. Даже в самую бурную ночь та никогда не казалась такой грозной. Опасность могла выпрыгнуть из любого окна, любой двери, переулка или даже угла. Скрытность сама по себе была невозможна – слишком много поворотов, с которых их можно было увидеть, и, насколько она знала, вампиры и зомби могли видеть в темноте или были способны слышать их сердца.

Она взяла на себя роль ведущего, стараясь выглядеть большой и внушительной, чтобы первой привлечь внимание, пока [Schizoid Man] парил над ее головой, наблюдая за семьей во избежания атаки со спины.

— Тетя Зеро? — сказал ребенок прямо за поворот от Академии. — Когда вы найдете плохиша, устройте ему ваше ора с еще большей суперсилой!

Ох. Она полностью намеревалась это сделать. Что за больной ум способен на такое? [Schizoid Man] фыркнул и в предвкушении сжал руки. Тем, кто несет за это ответственность, предстояло многое пережить, слишком много смертей, за которые нужно было ответить, и слишком много страдания, за которые нужно поплатиться. О чем они только думали поднимая такую армию нежити? Зачем им вообще делать нечто подобное?

Зеро остановилась перед самым поворотом. Это был хороший вопрос. Зачем вообще им делать нечто подобное? Какая может быть причина для этого...

— Врр-и-и-и-и-и!

На это нет времени. [Schizoid Man] выглянул из-за угла, и Ширли почувствовала, как ее желудок сжался. На этой улице их там должно быть по крайней мере штук пятнадцать! Они толпились снаружи Академии. Один из них попытался перепрыгнуть через стену, но тут же был встречен градом пуль, отбросившие его назад. Другой попытался перепрыгнуть через другую часть стены, когда харкен рубанул его в грудь. Остальная нежить зашипела, и некоторые из них в отчаянии ударили землю.

[Schizoid Man] был силен. Ей должно быть по силам справиться с таким количеством зомби, но с этой семьей за спиной "должно быть" было недостаточно. У них не было выбора. Им придется

сделать крюк и надеяться, что другой вход пуст.

Малыш потянул ее за плащ, — Вы будете бить еще больше плохишей? — прошептал он.

Нет, ребенок был прав. Герой никого не вдохновляет, крадясь в тени. Ей нужно устроить пафосное появление! Беда в том, что если она оставит их за спиной, чтобы попытаться побить всех зомби, существует немаленький шанс, что одна из тварей проскользнет мимо нее и навредит им.

С другой стороны, ей ведь на самом не нужно бить всех зомби, верно? Может, если есть способ провести их достаточно быстро... Как, например, на этой машине, припаркованной неподалеку. [Schizoid Man] мог бы держать зомби на расстоянии несколько секунд, пока машина увезет их подальше, и к тому же та предлагала крохотную, но все же дополнительную защиту.

Однако, нет. Это вообще не сработает. Пока она не придумает, как завести эту машину, та не сдвинется с места. И тут она почувствовала, как что-то приземлилось в ее руку, упало туда в подарок от ее Стенда, который невинно насвистывал над ней. Ключи от машины.

— Водить кто-нибудь умеет? — спросила она.

— Д-да, — отозвался отец. — Мы оба умеем, но разве не нужны ключи, чтобы-...

Она бросила ему ключ. Наверное, стоит постараться, чтобы это не вошло в привычку. Или слишком много думать о том, как это работает. Семья забралась внутрь, но не она. Вместо этого она забралась на крышу.

— Педаль в пол! — скомандовала она, надежно засунув ноги под металлическую стойку на крыше машины и уверенно сложив руки перед собой, и, о боже, о боже, это была ужасная идея, что она делает, что она вообще делает?! Она была на крыше мчащегося автомобиля, в то время как зомби прыгали на них и- Ой, точно, зомби! — Ора-ора-ора-ора-ора!

[Schizoid Man] безжалостно валил их на землю, пока тем временем Ширли полностью застыла в смертельном страхе. Все зомби рвались к очевидной цели, вместо того чтобы обращать внимание на тех, кто был внутри машины, прямо как она и задумывала.

К счастью, дорога была короткой, и вскоре они оказались на территории школы, резко остановившись перед Бураем. Живыми. Как-то. Больше так не делаем. Нет. Ни за что на свете. Даже если Лелуш пообещает поцеловать ее.

— Ух, охереть! Зеро! — ахнул Тамаки. — Ты определенно знаешь, как появится! Ха-ха!

— Это была так круто! — радостно крикнул мелкий ей, все еще сидящей неподвижно. Если она двинется, ее ноги могут подвести ее. — Пуф-пуф-пуф! Ора-ора-ора!

— Ведите людей внутрь к остальным! — приказал Оги. — Зеро, они ведь на зацепили тебя?

— Я в норме, — соврала она. Глубокий вдох. Глубокий вдох. Ноги уже не так дрожали. Постарайся не думать об этом. Не думай о всех этих людях, которые зависят от тебя. Не думай о легионе нежити, пытающемся съесть все лица. Просто сконцентрируйтесь на здесь и сейчас, вылезай из этой стойки и возьми себя в руки. Прямо сейчас ты - Зеро! — Доклад. Только покороче.

—Мы потеряли Санджо и Кикуту, — начал Оги. Имена ей не знакомы. Возможно, Оги тоже не

знал их, но он был из тех, кто особенно тяжело переживают гибель людей в таких условиях. — У нас есть десять Бурай Каев, патрулируют окрестности с помощью построения, предложенного Наместником. Не помогает и то, что среди других беженцев мы также защищаем некоторых его друзей. Мы растянуты сильнее, чем хотелось бы. Остальные в городе либо охраняют другие безопасные зоны, либо же ищут выживших, чтобы спасти их.

— Найдется место для этой семьи?

— Их бункер заполнен до отказа, — сказал Оги. — Мы привели очень много людей. Остальные прячутся в самом здании.

Хорошо. Что делать ей дальше? Не похоже на то, что тут можно выпутаться грубой силой, и Лелуш уже посоветовал им лучшее построение, чем она когда-либо сможет придумать. Что она могла сделать? Какой толк от нее сейчас?

— Зеро, какие будут приказы?

— Мы выбираемся из бездны отчаяния, — сказала она. Да, именно. Ну конечно! — Высоко держа голову в самый темный час! — она повернулась, театрально отбросила плащ в сторону и подняла палец, указывая на небо над головой. — Как полярная звезда вела моряков в древности, так и мы поведем людей к спасению! Не теряйте надежды. Пусть она ярко горит, чтобы ее видели все!

— Понял! — ответил Оги. Славно. Он говорил гораздо увереннее, чем раньше. И не только он. Найтмэйеры, которых она видела вокруг Академии, на территории, на крышах — все они поднимали кулаки к небу.

— Зеро! Зеро! Зеро!

Они скандировали! Скандировали ей! В таком случае она не могла подвести их. У окон школы стояли беженцы, обычные люди, которые бежали сюда в поисках убежища от нежити. Ясно. Вот почему Черные Рыцари так доблестно защищали это место. Эта школа... они защищали ее не только ради ее друзей, они защищали ее, потому что эта школа была убежищем для всех тех, кто в нем нуждался! Эти беженцы, британцы, японцы и даже пилоты Сазерленда в исследовательском центре могли оглядываться сюда в поисках надежды!

— Зеро! — внезапно произнес Оги. — Только что поступило сообщение. С восточного входа к нам приближается странный найтмэйер.

Ну что теперь-то?

— Точнее? В каком смысле?

— Он выглядит странно. Ниразу такую модель не видел. Он появился у ворот, но не делал никаких враждебных действий. Он также не идентифицировал себя.

Странный найтмэйер, который появляется в такое время? Ширли зашагала рядом с ним. Это не предвещало ничего хорошего. Этот мог быть такой же как те двое другие, которые были на стороне нежити. Возможно, даже с пилотом-вампиrom! Нет, Ширли. Не думай так. Может, это помощь? Они не узнают, пока не доберутся туда. Любые другие предположения ни к чему ее не приведут без дополнительной информации, и—

И тут она увидела его. Он стоял прямо за территорией школы. Он стоял на коленях у самой

земли. Огромный голубой найтмэйер, возможно, в два раза больше Бурая. На различных частях его тела виднелись выступы из тонкого, но крепкого на вид металла, и хотя она не могла ясно видеть его под этим углом, похоже, что на его груди был какой-то необычный рисунок.

Но на самом деле ее внимание привлек не сам найтмэйер. Ей показалось, или в зданиях напротив что-то изменилось? Что-то в их дизайне показалось ей знакомым, но в то же время странным.

— Эй, дружок! Назови себя! — проорал Тамаки. Найтмэйер не двигался около десяти секунд, и он снова закричал. — Ну, все! Если не назовешься, я сделаю это за тебя!

— Тамаки, стой! — приказала Зеро, но было уже поздно. Тамаки двинул свой Бурай вперед, не обращая внимания на то, что он ничего не знал о враге, пока буквы, представлявшие его Стенд, тянулись за его найтмэйером, словно те ловили попутку.

Будто бы отозвавшись на звук ее голоса, вражеский найтмэйер встал, и все увидели это – гравировку на его груди. Лицо дракона. Он выстрелил сразу четырьмя харкенами – двумя в плечи, двумя в бедра. Харкены на бердах не дотянули, но другая пара на плечах попала точно в цель. Они ударили найтмэйер Тамаки прямо по плечам.

Но затем эти плечи откинулись назад, словно те прикрепили к шарнину, от чего харкены прошли мимо, нанося гораздо меньше вреда, чем могли бы. После того, как все обошлось, плечи снова встали на место, и внезапно серия букв начала подпрыгивать на найтмэйере, пока тот мчался напрямик к врагу, причем эти буквы хихикали, как гагары. Удовлетворение гарантировано!

— Ха! Косорукий лох! — крикнул Тамаки. — Похоже, сегодня именно я похвастаюсь убитым врагом!

Неплохое замечание от обычно невезучего пилота. Но, похоже, невезение его не покинет. Все четыре харкена начали светиться странным зеленым светом, а затем – по-другому это описать было невозможно – воздух между харкенами, казалось, замерцал почти прозрачным эффектом, словно бы не соотносясь с окружающим пространством. Зеро сжала руку в кулак. Она видела этот эффект. Они еще не использовали его на поле боя, но ошибки быть не могло.

— Эй, а разве это не...? — спросил Оги. Перед ними найтмэйер Тамаки резко остановился, ясно отвечая на вопрос.

— Да, — все равно сказала Зеро. — Эти харкены генерируют поле возмущения.

Вроде того, с которым, как упоминала Ракшата, она экспериментировала. Как она его там называла?

— Ой, да вы издеваетесь! Seriously? — кому бы Тамаки ни жаловался, его, видимо, не слушали. Теперь голова дракона на груди найтмэйера тоже начала светиться, в том же оттенке, который ранее видела Ширли. — Вот дерьмо! Эй, вытащите меня отсюда!

— Тамаки! Убирайся от Гевьонового Поля! — завопил Огги. Ширли стиснула зубы. Это будет прямой удар. Она не успеет подойти вовремя, чтобы [Schizoid Man] сделал хоть что-то полезное. Зачем этот дурак поперся вперед, он себя только что убил.

— Кьяа-а-а-а-а!

Этот пронзительный вопль был звуком [Satisfaction], обрушившегося на землю вокруг Буря Тамаки. Он нарисовал пунктирный круг на земле вокруг найтмэйера, а затем земля словно бы поглотила его целиком. Примерно через полсекунды из пасти дракона, как она и думала, вырвался заряд энергии – той же самой энергии, которая аннигилировала Савасаки!

— Я в норме... — простонал Тамаки. Харкены были оттащены, и его Бурей начал подниматься из земли. Дракон шагнул вперед и небрежно пнул его. Очевидно, одного этого пинка было достаточно, чтобы заставить его катапультироваться. — А может, и нет. Удачи вам, ребята!

— Оги! — скомандовала она. — Пока эта пушка не перезарядилась! Подведи меня поближе, чтобы мой Стенд смог атаковать пилота.

— ...Понял! — ответил Оги, и Зеро ступила в его протянутую руку. [Schizoid Man] не давал ей упась, в то время как Оги при помощи харкена подтянул себя через весь дворик. Голубой найтмэйер повернулся к ним. Медленно. Значит, это был не быстрый найтмэйер по типу Ланселота или Гурена. Этот полагался на подавляющую мощь и генераторы возмущений, встроенные в его харкены.

Как и следовало ожидать, он попытался использовать их и против Оги.

— Знаешь, какое первое правило у фокусника? — спросила Зеро. — Никогда не используй один и тот же трюк дважды перед одной и той же аудиторией!

Разница здесь была очевидна: Тамаки использовал двигатели и ходовые, чтобы быстро добраться до дракона. Оги же, с другой стороны, воспользовался харкенами для сближения. Это означало, что даже окажись они в поле возмущения, значительный импульс, которым сейчас обладал его найтмэйер, вытащит его из него, где он мог бы более легко развернуться и остановиться позади и немного слева от найтмэйера. Теперь вражеская кабина находилась в пределах досягаемости ее Стенда.

[Schizoid Man] не терял времени даром. Стенд хмыкнул, ударил кулаком в свою раскрытую ладонь и полетел вперед, нацелив кулак прямо в кабину. Этот бой должен закончиться быстро, пока он снова использовал эту мощную пушку рядом со школой! Это было единственное, о чем Ширли думала в тот момент.

—□Вражеский пилот! Готовься ко встрече с создателем!□

Однако, все поменялось, когда меч, выпущенный из вражеского найтмэйера, нацелился прямо в голову [Schizoid Man]. Она цыкнула, а затем клинок оказался зажат между ладонями ее Стенда.

—□Пользователь Стенда?!□— заметила она.

— А? Это пользователь Стенда?! — спросил Оги. — Ну, замечательно! Теперь нам надо еще выяснить, на что способен его Стенд.

—□Нет надобности,□ — произнес вражеский пилот. —□Зеро ведь уже знакома со моим Стендом, не так ли, девочка?□

— Яре, яре, дазе... — вздохнула Зеро. Так вот почему ее кололо в глазах. —□Да. Я знаю, кто ты.□

—□В таком случае, только один вопрос сейчас важен.□

Вражеский найтмэйер развернулся и широко раскинул руки. В центре их ладоней находились маленькие шарики чего-то, зловеще светясь силой. Он поднял руки в воздух и прицелился в Зеро и Оги.

—□Сколько пальцев я держу?□

Наконец, появилась остальная часть вражеского Стенда, оттесняя [Schizoid Man]. Это был плавающий доспех в самурайском стиле. Там, где должна была быть его голова, было что-то другое, стреляя чем-то из шеи брони: клубящееся, ядовитое, грибовидное облако, которое светилось силой.

— Кусакабэ! — прошипела Зеро.

====Кусакабэ====

Вот серьезно, он не ожидал, что его месть окажется такой легкой. После их последней встречи у него сложилось впечатление, что девушка была умнее, однако, ух. Он мертвецкой хваткой удерживал обоих ее и этот Бурый. Ее Стенд боролся с [New Clear Days] и не мог им помочь. Винтовка Бурая не наносила достаточного урона, чтобы хоть как-то помешать ему или даже чтобы подпортить прицел адронных пушек, встроенных в руки Лонг Фюди. И что самое забавное, он видел, как ее одежда превращается во что-то, больше похожее на самурайские доспехи.

Кусакабэ ухмыльнулся. О да. Его найтмэйер был поистине могучей военной машиной. Возможно, тот был не настолько быстр, как найтмэйеры, которые использовали Черные Рыцари, но это было неважно. Его реальные преимущества заключались в громадном размере и подавляющей сырой силе: пара встроенных в руки адронных пушек и более медленная заряжающаяся, но чрезвычайно мощная барионная пушка, установленная в грудь. И как будто этого было недостаточно, имелось также четыре харкена, способных генерировать возмущающее гевьоновое поле, которое отключило бы почти любой найтмэйер, пойманный меж ними. Дыхание дракона уничтожало все на своем пути, а чешуя дракона холодила врагов.

—□Снова привет,□— сказал он к концу зарядки своих адронных пушек. — □И прощай.□

Затем из ниоткуда раздался выстрел. Что-то пронзило [New Clear Days] через спину насквозь, оставив большую зияющую дыру. Кусакабэ наклонился вперед, и пушка в его правой руке выстрелило в землю рядом с ним, не задев абсолютно никого. Несмотря на это, Кусакабэ увидел нечто, заставившее его улыбнуться.

Выстрел, пронзивший [New Clear Days], продолжил свой полет и после, разрывая в клочья ногу [Schizoid Man]! Должно быть, это были те самые глейпнирские пули, о которых он так много слышал, но они просчитались, ведя огонь по паре Стендов, когда те находились в ближнем бою.

Кусакабэ больше не считался среди живых. Такая рана убила бы обычного человека, но он больше не был простым смертным. Он был немертвым! Рана в спину - отмахнется. С другой стороны, для такого простого человека, как Зеро, потеря ноги сделала бы из нее калеку! [Schizoid Man] напускал на себя храбрость, из последних сил дерясь с [New Clear Days].

—□Не повезло, не повезло, госпожа герой,□— насмехался Кусакабэ. —□Даже если ты решишь

продолжать драться с такой раной, моя левая рука уже готова стрелять.□

И тут он увидел это: [Schizoid Man] начал исчезать прямо у него на глазах. Соплячка, небось, истекает кровью из той раны или начинает терять сознание, либо же вообще умирает. Скоро он свершит свою месть!

—□Ах, как же приятно,□— прокричал Кусакабэ в тот же миг, когда [Schizoid Man], манифестация боевого духа его врага, полностью исчез. Перед уничтожением остальных дураков, он решил потратить несколько секунд, чтобы насладиться этим моментом, смаковать его, как изысканную еду. —□Умри же, зная, что ты подвела всех, никчемный ты герой!□

— ОРА!

Кусакабэ моргнул. Конечно, ему не надо было это делать, раз уж он стал нежитью. Он сделал это из замешательства, рефлекса, оставшегося от его прошлой жизни. В это самое мгновение [Schizoid Man] уже летел навстречу [New Clear Days] с занесенным кулаком, готовым взметнуться вверх.

—□Невозможно!□— завопил он, когда кулак ударил его Стенд в левую руку, поймав ту снизу и отправив вверх. —□Эта пуля должна была убить тебя!□

Удар по руке его Стенд пришелся как раз в тот момент, когда он делал второй выстрел, эта хитрая девчонка безошибочно рассчитала время своей ловушки. От шока Кусакабэ резко дернул рычаги управления, отчего левая рука Лонг Фюди устремилась вверх, в небо, где второй взрыв не задел ничего, кроме воздуха. Но она еще не закончила. С еще несколькими криками «Ора, ора, ора!» [New Clear Days] принял на себя серию ударов в торс. Ему пришлось отступить. А также убрать его Стенд из зоны поражения [Schizoid Man]!

—□Наверное, тут есть намек на иронию,□— сказала Зеро. —□Никчемный зомби жалуется, что кто-то должен быть мертв!□

Невредима. Она была совершенно невредима! Как? Оказавшись на безопасном расстоянии, Кусакабэ осмотрел собственное тело. В его торсе должна иметься зияющая дыра, если рана у [New Clear Days] имела место быть. Тем не менее, его грудь была цела, а первоначальный приступ дискомфорта давно прошел. Может ли быть так, что... Он развеял свой Стенд, затем призвал его снова. Ни следа дыры в туловище, да даже никого шрама не было! Так вот что сделал Глейпнир? Он навредил Стенду таким образом, что на самом деле не навредил Стенду. Они никак не могли ранить его, в итоге их хваленая британнская технология вообще не представляла никакой угрозы!

Что касается того, откуда пришел выстрел: там! На крыше мелькнул невидимый найтмэйер со снайперской винтовкой. Как раздражает! Какое злит! Он сосредоточил свое внимание на прямо-таки оскорбительном здании и с удовольствием почувствовал, как эффект его Стенд захватывает то даже на таком расстоянии. Каким же оскорбительным Кусакабэ находил это здание. Этот уродливый британский дизайн! Как глубоко оскорбительно!

Квадратный. Угловатый. Острый. Точный. Никакого намека на эстетику, как это типично по-британски. Крыша здания приняла более изящный наклон прямо из-под ног найтмэйера. Тот споткнулся. Ага! Вот он! И точно так же, как само здание, его неуклюжий британский дизайн заставлял кровь Кусакабэ закипать!

Но ведь дело было не только в самом внешнем виде, не так ли? Само его намерение разило! Невидимый снайпер был горазд сражаться лишь издалека, когда истинный воин должен

стремиться оказаться в самом центре битвы. Только поглядите, как эти другие Сазерленды на земле даже не думают уйти и помочь из-за страха, что на них нападут зомби? Это трусость, подумал Кусакабэ. Это гнусность! А этот найтмэйер, он был воплощением британской трусости!

Он точно также преобращался. Острые края с каждой минутой становились все более гладкими. Снайперская винтовка трансформировалась в что-то более похожее на меч. Да... Так намного лучше! Теперь это должно оградить его от дальнейших скрытных атак. Теперь Кусакабэ мог драться, не отвлекаясь, так, как ему и хотелось. Да, теперь ему не придется волноваться о внезапных атаках сзади! Он мог напасть на эту школу с наглой безнаказанностью. Как это смело с его стороны.

— Кусакабэ! — крикнула Зеро, отзывая свой Стенд, когда Бурай отошел на безопасное расстояние. — □Такой же самоуверенный, как всегда. Неужели твоя глупость не знает границ?□

—□Ох, но ведь сегодня не я играю роль глупца, Зеро,□— посмеялся Кусакабэ. Он видел их за крышами домов. Недалекие, сбитые с пути истинного Черные Рыцари, которые собирались наверху. Они окружили его подковообразным строем, некоторые из них остались на крыше для лучшего прикрытия. Не было секретом их намерение: вынудить его покинуть территорию, не дав ему уничтожить их всех разом. — □Глупцы тут все вы, решив осмелиться встать на моем пути!□

Он обхватил руками Лонг Фюди свою кабину и бросился к воротам под градом выстрелов. [New Clear Days] парили возле его кабины, отражая пули, но даже для Стенда это была непосильная задача. Под таким постоянным обстрелом его машину рано или поздно уничтожат, и поэтому он отступил.

— Не дай ему уйти! Мочи его! — крикнул один из Черных Рыцарей. На английском, не японском. Разумеется, Кусакабэ не мог знать, что Зеро специально приказала им так делать, чтобы подбесить его. — Если его пушки перезарядятся, бог только знает, сколько урона он может учинить!

Как ужасно верно. Кусакабэ двинулся напрямик к зданию стоянки возле школы и проломил ворота. Итак, он, конечно, не был Тодо Чудотворцем, но за свою жизнь Кусакабэ все равно повидал свою долю конфликтов. Большую часть своей взрослой жизни он провел в той или иной форме в армии, и Катасе не стал бы держать его рядом, не имея у него толика навыков, необходимых для компетентного офицера.

Тактика заключалась в том, чтобы ограничить действия противника до тех пор, пока не получится предсказать, что он сделает, и подготовиться к этому. Черные Рыцари видели мощь его пушек и не могли позволить ему перезарядить их: это означало, что они работали против времени и что они не могли позволить ему убежать, если он вернется для атаки со слепого угла. Точно также они не могли безопасно напасть на него внутри этого здания. Во всяком случае, не войдя в него первым. Бросившись вперед, чтобы осмотреть все получше, он проанализировал свое окружение: там было несколько машин, само место было широко открытым, если не считать нескольких колонн, придававших дополнительную опору более высоким этажам. Слишком маленькое место для Лонг Фюди, чтобы использовать то в качестве прикрытия, но достаточно большой для Бурая.

Долго ждать ему не пришлось. Звук Бараев, доносившихся как из подъезда на стоянку, откуда он приехал, так и со следующего этажа, заполнил его уши. Восхитительно. Музыка для его ушей, но звук их криков будет гораздо лучшей симфонией.

— Вот он! — крикнул рядом какой-то дурак. Кусакабэ посмотрел налево. С ним было еще по меньшей мере трое, видна была только его левая сторона. Кусакабэ ухмыльнулся и бросился за угол перед ним, как будто он пытался убежать или выиграть немного времени. Если бы.

Как он и предполагал, они бросились в погоню. Кусакабэ подождал несколько секунд, пока по крайней мере двое Бураев не оказались за углом, а затем активировал возмущающее гевьоновое поле в своих харкенах.

— А? Но как он...? — спросил один из них. Потворствовав его вопросу, Кусакабэ обернулся, и трюк сразу стал очевиден.

Перед их приходом, он уже прикрепил два своих харкена — которые были на правом плече и берде — на место в задней части здания, а затем оббежал вокруг колонн, чтобы окутать по кругу всю стоянку тросами. Любой приближающийся враг должен был видеть его лишь с левой стороны, и поэтому он сбил их с толку, показав им только эту сторону своего найтмэйера. Здесь уже оставалось лишь поспешить обратно за этот угол. Их внимание было так сосредоточено на нем, что они даже не заметили троса, ведущего к харкенам, и бросились в погоню, чтобы остановить его!

— Не нужно бояться, — сказал Кусакабэ, искренне уверенный в своей правоте, и двинулся вперед, чтобы подвести итоги драки. Всего в его власти было шесть из них. — Я не собираюсь уничтожать вас своими пушками.

— Врри-и-и-и-и!

— Вместо этого я намерен сделать вас будущим Японии! Присоединяйтесь к нашей славной революции!

— Нет, стой! Я не хочу становиться зомби!

А вот это поведение действительно озадачило Кусакабэ. Неужели он не видит? Смерть была неизбежна. Но сейчас он найти выход, улыбаясь. И ходить. И есть. И покорять. В подвале этой автостоянки, должно быть, затаилась целая сотня зомби. Перегруппировываются, вырабатывают стратегии, ожидают золотой возможности. И вот оно. Они двинулись к шести будущим союзникам, и Кусакабэ торжествующе оскалился. Не только пилоты, но и их Бурай будут принадлежать им!

Какой славной машиной все же был Бурай! Прекрасный пример японской изобретательности, созданный в условиях чрезвычайно жестких ограничений. Яркий пример их культуры в самый темный ее час. Спроектированный японцами, построенный японцами, пилотируемый японцами и используемый во имя японской свободы!

— Ора! Ора!

Что?! Но где— Внезапно что-то ударило по харкенам, воткнутому в заднюю стену, один за другим выбивая их из самого положения и меняя пораженную область. Зеро здесь! Мгновенно застывшие Бурай ожили и открыли огонь по зомби и Лонг Фюди.

— Эта тварь! — взревел Кусакабэ. Неважно. Это мало что меняло. Они все еще были в меньшинстве и окружены. — Осушите ее вены!

Зомби с удовольствием принялись выполнять свои указания. Один прыгнул на Бурай, который попытался выстрелить в него в полете. Все, что ему удалось — уничтожить тому ноги. Верхняя

половина приземлилась ему на руку и вонзила когти в металл, разрывая броню аки бумагу. Несколько других оказались в такой же неприятной ситуации, с зомби, цепляющимися за внешнюю обшивку их прекрасных машин, несмотря на все их попытки сопротивляться. Пространство было слишком замкнуто, а враг – слишком близко.

—[Встаньте кругом вокруг меня!— громко приказала Зеро. Она побежала к Бураю, пока [Schizoid Man] летел над ее головой. Его кулаки взлетели, и она с ее Стендом одинаково закричали «Ора! Ора! Ора!» и поударяли зомби на найтмэйере, словно человек, выдергивающий клещей из спины собаки. Разница была лишь в том, что зомби поднимались и угрожающе бросались обратно к ним.

Бураи последовали ее указаниям, образовав круг, обращенный во все стороны, чтобы им было легче защищать друг друга, причем достаточно плотно, чтобы все они оставались в пределах эффективной досягаемости [Schizoid Man]. Неплохо. Теперь они могли продержаться чуть больше, чем десять секунд. Если понадобится, он сам вмешается, но до тех пор стоит насладиться зрелищем.

Они прыгали единым скопом, как высшие хищники, которыми они и были. Бураи открыли огонь, никого в итоге не сдерживая. Винтовки, харкены и – для зомби, которые подобрались достаточно близко – кулаки. [Schizoid Man] тоже присоединился к общему веселью, бросая косые удары и тычки, казалось бы, во все стороны. Мало толку, а может, и вообще никакого. Прошло пять секунд, и первый зомби уже приземлился на Бурай. Как бы Кусакабэ ни хотелось, чтобы такая великолепная машина спаслась в целостности и сохранности, он понимал голод своего товарища: тот разорвал кабину, вытащил пилота и швырнул его на землю прежде, чем даже [Schizoid Man] успел среагировать.

Да, они определенно продержатся десять секунд. Но последняя из них все равно падет в течение минуты. И эта оценка была для них весьма благоприятной, поскольку та не учитывала наличие Лонг Фюди и [New Clear Days]. Учитывая, что они сейчас держались одной большой кучкой, он мог спокойно вырубить их машины своими гевьоновыми генераторами или уничтожить их одним большим взрывом. Кусакабэ глубоко усмехнулся.

—[Последние слова?— насмеялся Кусакабэ. —[Прежде чем я снова отключу ваши найтмэйеры и оставлю вас полностью на их

их голодную милость.]

—[Я бы не стала делиться своими благородными последними словами с никчемным зомби,]— сказала Зеро, не поднимая головы, пока ее могучий Стенд летал вокруг и ударял каждого врага, до которого дотягивался.

—[Скоро придется,]— заметил Кусакабэ, уже прицеливаясь своими харкенами. — [Прощай, Зеро!]

Внезапно в окружение зомби ударил взрыв. Снаружи! Что?! Подкрепление! Кусакабэ зашипел, а затем его голос поднялся на октаву выше, когда увидел, что именно это было за подкрепление. Сазерленды! Из исследовательского центра!

—[Как же низко ты пала, Зеро!— завопил Кусакабэ. —[Искать помощи от этих тиранов!]

—[Кусакабэ!— объявила Зеро. Вокруг нее Бураи и Сазерленды обратились к орде зомби, безжалостно расстреливая их всех с обеих сторон. —[Такие, как ты, никогда не поймут. Ты признаешь зло других, не находя его в себе. Твое зло вызывает такое отторжение у этих

тиранов, что угнетенные и угнетатели сложили оружие, чтобы добиться единой цели: ты не перезарядишь свои пушки! Тебе не дадут уничтожить Академию Эшфорд!□

—□Уничтожить школу?□— повторил Кусакабэ. А затем он рассмеялся. Как же забавно! Она правда думала, что это было его целью? Он развеял ее сомнения, подняв руки и уничтожив Сазерлендов, сосредоточившие огонь на зомби. —□Я мог бы претворить это в явь в любую секунду.□

—□Твои пушки заряжены?!□

Ах, вот оно! Самая сладчайшая симфония. Страдай, девочка, пока он показываете тебе реальные ставки. Страдай и живи, чтобы никогда не познать сладких объятий нежизни.

—□Что за дурацкая идея! Я не собираюсь уничтожать школу! Там ведь находятся парочка друзей Наместника! Так зачем нам их убивать?□

Пока остальные Бураи были ошеломлены его внезапным взрывом, Лонг Фюди бросился вперед и отвел назад кулак. Он целился в Бурай сразу справа от Зеро. Его пилот поднял Оглушающую тонфу, чтобы заблокировать приближающийся удар. Кулак ударил. Тонфа разлетелась вдребезги, а удар словно бы даже не потерял своей первоначальной инерции, когда Бурай отлетел назад на землю.

Вдруг появился [Schizoid Man], однако Кусакабэ перехватил его своим [New Clear Days]. Кусакабэ усмехнулся про себя, думая о своей мести и о том, как она понравится его новым хозяевам. Невероятно важный источник информации, который знал Лелуша лично... Гораздо подробнее, чем та сборка информации, которую он предоставил, основываясь на известном Мао. И если они могли сделать столько всего, основываясь лишь на этом – что они могли бы сделать с тем, что могли бы Милли, Нина или Ривалз рассказать им?

—□Когда нам было бы гораздо больше пользы заиметь их, а также тебя... Немертвыми.□

====Тодо====

Лидерству присущи множество необходимых качеств. Хладнокровие, уважение подчиненных, острая наблюдательность, понимание тактики, стратегии и разницы между ними. Исходя из этого, Кёсиро Тодо может показаться идеальным лидером. Однако, для этого требуется нечто большее. Ведь есть и другие навыки, которые тоже важны.

В этот самый момент Тодо и Четыре Святых Меча в полном изумлении уставились на приземлившейся на ближайшую крышу алокрылый найтмэйер. Он захлопал крыльями и сложил руки. Несмотря на то, что он не выдавал никакой агрессии, все равно ощущалось, что он все еще был готов защитить себя в любой момент. Обычно Тодо без колебаний атаковал бы врага, окажись он в такой позиции, но этот конкретный враг, похоже, был тем, с кем он никогда не думал, что ему придется столкнуться.

— Рад снова увидеть вас, дорогие друзья! — воскликнул вражеский пилот. Этот голос... он звучал прямо как он! — И хотя мне очень хотелось, чтобы это воссоединение состоялось при более приятных обстоятельствах, но что тут поделаешь?

— Полковник, что вы думаете об этом? — спросила Сэнба. — Если это правда он, тогда-...

— Это не он, — встрял Урабэ. — Не может быть им. Даже если вампиры умеют оживлять мертвых...

— Им как минимум понадобится само тело для оживления, — закончила Тиба. — Тело генерала было уничтожено взрывом. Это наверняка самозванец!

Тодо кивнул. Довод имел смысл. И все же, инстинкты подсказывали ему, что за этим кроется нечто большее, чем кажется на первый взгляд. Они также упускали главное. Не имело значения, кто это. Как бы это ни было шокирующе, окажись это правдой, этот враг все еще оставался врагом.

— Совершенно верно, Тиба, прилежна, как всегда! — ответил враг. Затем внезапно его голова начала открываться. Невозможно! Учитывая конструкцию найтмэйера, Тодо полагал, что кабина должен быть ближе к середине, поскольку человек просто не смог бы поместиться в таком крохотном пространстве! — К тому времени, как Лелуш закончил, от моего тела... ничего не осталось.

Это было отвратительно. Зрелище внутри кабины всколыхнуло желудок Тодо. Он услышал рвотные позывы Урабэ, невнятный ох Тибы и нарочито сдержанное дыхание Сэнбы. Сам Тодо мог только впитаться взглядом в то, что видел. Не было никакого тела. Лишь голова, сидящая посреди маленькой кабины и использующая вены и артерии, торчащие из шеи, чтобы манипулировать кнопками и рычагами.

Голова генерала Татеваки Катасе. Оживленная как зомби.

— Генерал? — был потрясен Сэнба. — Что... что они сделали с вами?!

— Ты имеешь в виду, что он сделал, — поправил его Катасе. — Разве вы не слушали? Лелуш ответственен за мою безвременную смерть. Он избавился от меня, как если бы я был неудачной рукой в покере, и он сделает то же самое с остальными, когда только придет время.

— Трудно воспринимать тебя всерьез, когда ты нападаешь на нас вот так, — заметил Тодо. — Если ты так печешься за нас, зачем ты пытаешься опалить нас?

— Ради великого блага Японии! — ответил Катасе, подняв над головой крылья Дайу Нийо и резко взмахнув ими вперед. — Как только мы оживим вас в качестве зомби, то, став товарищами, мы тем более сможем потеснить Британию и больше не пускать их сюда! Нет, на самом деле, мы могли бы даже начать контрнаступление, чтобы подавить их зло раз и навсегда!

— Простите, генерал, но мы уже слышали сегодня эту брошюрку, — сказал Урабэ, стараясь говорить твердо, хотя его голос слегка дрожал. Он глубоко вдохнул и снова заговорил, уже более твердо убежденным: — И мы не купимся на нее!

— Урабэ, это больше не генерал, — яростно заметила Тиба. — Он вражеский командир. Его оболочка контролируется нашим врагом. Ничего более.

— Неплохой способ взглянуть на ситуацию, — ответил Урабэ. — Враг — есть враг, какое бы лицо он ни принял.

Все это время Тодо внимательно следил за лицом генерала. Несмотря на то, что это был зомби-нежить, он пытался получить от него информацию на протяжении всего этого разговора. И потерпел неудачу. Он совершенно не понимал мысли генерала. На самом деле высказанный

отказ Четырьмя Святыми Мечами словно бы ни в малейшей степени не беспокоил его; скорее, его это почти забавляло.

— Все нормально, — сказал генерал. — Когда они воскресили меня, я тоже не поверил их словам. Я тоже считал их планы ужасающе бесчеловечным нападением. То есть до тех пор, пока они не предъявили мне доказательства, доказывающие без тени сомнения, что только так Япония станет по-настоящему свободной!

— Доказательства? — аккуратно спросил Тодо. — Какие доказательства?

— Ну, как бы это сказать... Возможно, демонстрация лучше всего передаст суть?

Кабина птицы снова закрылась. Тодо напрягся. Похоже, Катасе вот-вот сделает свой ход, однако какой именно, даже он не мог предсказать.

— Товарищи мои, — сказал Катасе. Без малейшего предупреждения найтмэйер отлетел прочь. — Нет никакого смысла в сражении друг с другом.

— Катасе, нет! — закричал Тодо, внезапно сообразив что происходит. Дайу Нийо уже летел к своей цели, и Тодо ничего не оставалось, кроме как броситься в погоню. — Подумай еще раз, что ты творишь!

— О, но я как раз думаю! — ответил Катасе, приземлившись рядом с больнице в своем Дайу Нийо, хлопающим крыльями. — Я думаю, что где-то в этом здании находится британская принцесса. И если я сожгу его своими крыльями, то смогу стереть с лица земли один из чертовых выводов Чарльза.

Как только он понял суть происходящего, Тодо уже начал двигаться. Хитрость заключалась в том, что он не знал точно, где генерал намеревался приземлиться, а маневренность Дайу Нийо была просто громадной. Как и биение его сердца. Не очень здоровая вещь после потери такого количества крови, но он не мог позволить этому помешать ему. Он мог нормально среагировать только тогда, когда точно знал, куда направляется враг, но совсем скоро будет уже слишком поздно что-либо изменить.

— Готов к выстрелу! — произнес Сэнба.

— Не стрелять! — закричал Тодо, выпуская из рук Гекки харкен и цепляясь за крышу здания. Он быстро двинулся навстречу врагу, который даже сейчас угрожающе целился своими крыльями в здание и который в любую секунду был готов превратить то в бушующее полыхание. Генерал заметил его приближение и взлетел прямо в воздух, как раз в самый момент появления Тодо, когда тот размахивал мечом. — Вы можете задеть людей в больнице!

— Откуда такая забота о британской принцессе? — укоризненно спросила Катасе, паря над ним вне его досягаемости. — Или, если уж на то пошло, о других британских отбросах в этом здании? Ты ведешь себя немного странно, Тодо, тебе так не кажется?

Но внимание Тодо было приковано к кое-чему другому. Как он и предполагал, Катасе намеренно заманил его сюда, в ловушку! Имелись только две причины, по которым Катасе держал свой найтмэйер так близко к зданию. Во-первых, не давать им открыть огонь, одновременно угрожая зданию. Вторая причина - незаметно посадить перьевую бомбу на внешнюю стену, не давая ему увидеть ту своим телом!

— Ты правда думаешь, что такая неуклюжая тактика сработает против меня? — закричал Тодо

и, махнув Останавливающим мечом над краем крыши, быстро вырезая сегмент стены с прикрепленным к нему пером. Затем он просто отбросил его, чтобы оно взорвалась на более безопасном расстоянии. Вряд ли это было идеально, но лучшее, что он мог сделать.

Внезапно Дайу Нийо приземлился ему на спину и придавил Гекку Тодо к крышам, угрожая нацелив крылья прямо на кабину.

— Нет, но Тодо, которого я знал, скорее стал бы держать оборону, чем бросился бы рисковать жизнью ради спасения нескольких британцев, не говоря уже о принцессе. О чем ты только думал, открываясь вот так?

— Отнюдь, — сказала Тиба. Ее Гекка прыгнула вперед и обрушила на бок Дайу Нийо резкий удар. — Полковник доверяет нам прикрывать его спину, прямо как в прошлом доверяли вы.

Тиба немедленно рванулась вперед, намереваясь продолжить атаку, но пилот Дайу Нийо знал, что лучше не вступать с ней в прямой бой. Генерал взлетел своим найтмэйером вверх, когда яростный клинок Тибы срезал с него самый краешек.

— Хсссс! Тиба! Эта преданность ослепляет вас перед истиной! — предостерег Катасе, и его найтмэйер, вместо того чтобы атаковать, полетел к ближайшей крыше. — Это была не тактика! У него не было выбора! И ты не ответил на мой вопрос, Тодо! Жив ли Лелуш ви Британния?

— Опять этот вопрос? — спросил Урабэ. — К чему он вообще?

У Тодо имелись на то свои подозрения. Его охватило беспокойство, и, глядя на летящий найтмэйер, надменно взгромоздившийся на верхушку высокого здания, оно едва играло на руку его настроению.

— Я знаю, что это трудно, но мы должны игнорировать его, — посоветовал Сэнба, как всегда хладнокровно. — Как часто мы сталкивались с пользователями Стендов, которые используют тела наших близких, чтобы играть с нами в игры разума? Это ничем не отличается.

— Я знаю, что это будет трудно вынести. У меня сердце разрывается, когда я думаю, что это правда, — сказал Катасе. В его голосе звучало искреннее раскаяние. — Эта невинная, кажущаяся калеккой принцесса обладает такой силой, что может переписать чужую волю. Гиасс, как у Оги, но гораздо более мощный! Гиасс, который она использовала, чтобы подавить волю Тодо!

— Наглая ложь, — возразил Тодо, хотя на самом деле он начал покрываться испариной. Он ошибся. Они все еще находились под атакой. — Генерал, даже если это вы, как мы можем доверять словам зомби?

И все же, Катасе еще не закончил:

— Тодо, ответь на мой вопрос. Живы ли Лелуш и Наннали?

Найтмэйер оторвался от здания и взмыл высоко над ними. Его руки были сложены перед собой, а крылья широко раскинуты.

— Это простой вопрос. Ответь, да или нет. Если ты сделаешь это, то я помогу вам в борьбе с другой нежитью, потому что моя цель здесь будет основана на лжи.

Значит, это правда. Оружие, которое Катасе намеревался использовать против него с самого

начала. Не бомбы, не харкены, не огнеметы и не перьевые мины. Простые слова. Быть может, это была потеря крови, может, это был шок от того, что его старый друг стал этой... этой бессмертной тварью. За всю свою жизнь он никогда не чувствовал себя таким опустошенным.

— Что тебе надо от нас? — потребовал Урабэ.

— Разумнее всего было бы разоблачить его блеф, — терпеливо посоветовал Сэнба. — Ответ на подобный вопрос вряд ли представляет собой тактический риск.

— Построение «Бешеные Быки»! — крикнул он, толкая свою Гекку на высокую передачу, и выстрелил обоими своими харкенами в летающий найтмэйер. — Никогда не позволяйте врагу диктовать вам ваши действия на поле боя. У врага вполне может оказаться Стенд со способностью, которая активируется, как только будет дан ответ на вопрос!

— Отчаяние тебе не идет! — крикнул Катасе, легко уворчаиваясь в воздухе от этих целей. — Нет у меня никакого Стенда. Они наложили на тебя это принуждение, когда все еще пытались спрятаться, и разве это не дает повод с задуматься, что еще они могли сделать с вами?

— Нет, не дает, — твердо сказала Тиба. — Мы доверяем полковнику. Его суждение твердо.

— Вспомните свои прошлые слова, что вы будете вербовать и сражаться за свободу Японии, — усмехнулся Катасе, в то время как его найтмэйер парил в воздухе, скрестив руки, словно насмехаясь над их решимостью. — Но как Япония может быть свободной, пока Британния обладает такой силой?

По своей природе люди обращают внимание на стереотипы. Они приписывают стереотип вещам, которые не имеют текстуры, создают связи там, где их нет. Можно назвать это своего рода "психологической иллюзией" в человеческом мышлении. Вполне возможно, что это одна из причин, по которой теории заговора процветают: покажите человеку стереотип, а после они дополнят его сами.

— Стоит признать... — сказал Урабэ. — Что действия командира сегодня выглядели довольно суицидальными. Слишком был высок риск за слишком малую награду.

— Урабэ! — прошипела Тиба.

— Нет, он прав, — сказал Сэнба. — Это было довольно слабое оправдание, чтобы не отвечать на его вопрос. Полковник... Тодо. Вы чего-то недоговариваете нам?

Катасе прямо заявил, что Тодо находится под влиянием Гиасса Наместника и его сестры. Исходя из этого, каждое принятое им решение становилось подозрительным. Разве не странно, подумают они, что Лелуш позволил ему на какое-то мгновение взять под контроль обе армии, пока он был на пути к материку? Разве не странно, что сегодня ночью он отдал на милость свою жизнь британским снайперам? Разве не странно, что он рисковал своей безопасностью ради защиты британского здания, в котором находилась сводная сестра Лелуша Юфемия?

— Есть еще кое-что, — продолжил Катасе. — С.С. учит его сестру использовать этот боевой стиль Хамон. Почему она никого не научила ему в Черных Рыцарях? Разве это не было бы полезно? В конце концов, это боевой стиль, предназначенный для борьбы с нежитью. Я искренне удивлен, что этот вопрос никого не терзал.

— Генерал, достаточно! — крикнул Тодо. — Я больше не позволю тебе сеять семена сомнения!

— Просто посмотрите, как он бросается на защиту Намсетника и его свиты... — усмехнулся Катасе.

Тодо закипал. Все, что он скажет, может быть немедленно обращено против него, любая попытка заставить Катасе замолчать покажется подозрительной. Даже он растерялся, что же ему теперь делать?!

— Полковник! — раздался по рации голос Асахины. — Возможно, я и не могу сражаться рядом с вами прямо сейчас, но если я все еще могу помочь, я воспользуюсь этим шансом.

— Асахина, выключи свой систему РСЧ, — тихо посоветовал Тодо. — Помни, враг захватил РСЧ Черных Рыцарей. Они могут использовать ее для-...

— Забудьте об этом сейчас, — перебил его Асахина. — Полковник. Вспомните, как дела обстояли в Японском Освободительном Фронте. Генерал обратился бы к вам за планом, а затем дал бы нам мотивацию для успеха. Он накачал бы нас пламенной речью и отправил бы сражаться за свободу Японии! За вами план, за ним - харизма.

Асахина был прав. Они с Катасе составляли отличную команду во время работы в Японском Освободительном Фронте. Они наносили удар за ударом режиму Кловиса, позволяя им набирать и содержать солдат на гораздо более высоком уровне, нежели другие группы сопротивления. Тодо был символом. Катасе - устами. Ум у одного, дух - у другого.

— Я верю в вас, — сказал Асахина. — Полковник, мне неприятно думать, что он может быть нашим врагом, но так оно и есть. Поэтому, вы действительно собираетесь слушать такие речи от врага в такое время?

— Нет, — ответил Тодо. В своей кабине он поднял голову и со слезами на глазах уставился на существо, которое некогда было его другом Катасе. — Нет, не собираюсь!

— Так и не признаешься? — спросил Катасе. Дайу Нийо продолжал парить в воздухе, не предпринимая никаких попыток атаковать его физическим оружием. — Разве вы не видите, что я нападаю только на Тодо, потому что он стал невольной марионеткой, но если вы трое также будете упорствовать в этих бессмысленных усилиях-...

— Бессмысленных? — перебил Тодо. — Они далеки от бессмысленных.

Чтобы сражаться с врагом, нужно уметь бить врага. Это настолько очевидно, что большинству людей даже не нужно думать об этом, но это действительно основная проблема, когда вы сражаетесь с врагом, который летает в отличии от вас. Он был слишком быстр, чтобы их пули могли нанести хоть какой-то ощутимый урон, его крылья обеспечивали дополнительную защиту, а сам пилот слишком хорошо знал их выученные построения.

— Готовы! — ответили все трое. Хорошо. В таком случае слова генерала были напрасны.

— Тогда стреляйте по готовности!

Все четверо одновременно выстрелили своими харкенами. Как и ожидалось, Дайу Нийо легко увернулся от них, как делал это всю битву.

— Ну серьезно, какие еще доказательства вам нужны? — спросил Катасе. — Те же старые построения, полагающиеся на те же атаки, что и раньше, когда вы прекрасно знаете, что они не сработают. Полковник не контролирует себя, доказательства на лицо.

— Здесь ты ошибся, — сказал Тодо. — Здесь и сейчас только ты доказал, что ты не Катасе.

— То здание, на которое ты напал, было больницей, — решительно заявил Сэнба. Более прямолинейно, чем обычно, прямо к делу. Для тех, кто знал его, это был момент, когда можно было сказать, что все мосты сожжены и было слишком поздно отступить.

— За все то время, что мы служили в Японском Освободительном Фронте, Катасе всегда говорил нам, чтобы мы не трогали больницы, — продолжила Тиба дрожащим от гнева голосом.
— Такими были всегда его приказы, и он ни разу не попирали их.

— Зная, что эта больница полна врачей, медсестер, которые также заботятся о раненных японцах... — прошипел Урабэ.

— Генерал Катасе, которого мы знали, никогда бы так не поступил! — крикнул Асахина.

— У тебя может быть его голова, воспоминания и даже голос, — закричал Тодо, внезапно позволив тросу своего харкена ослабнуть и очень быстро смотав его обратно. — Но ты лишен его сердца!

До сих пор от всех их атак уворачивались или те были отбиты. Не было никаких сомнений, что он наблюдал за ними слишком пристально, чтобы попасться на что-то подобное. Тем не менее, Тодо задавался вопросом о кое-чем очень важном. Именно по этой причине все Четыре Святых Меча атаковали в шахматном порядке, перпендикулярно друг другу, и выпускали свои харкены в воздух, целясь не во врага, а в пространство над ним.

Их тросы перепутались. Клинки четырех харкенов поймали друг друга высоко в воздухе, когда натяжение тросов оставалось натянутым, готовым к тому, чтобы они высвободили это натяжение и спустили все четыре троса в слепой атаке сверху, которая врезалась в спину Дайу Нийо, заставив найтмэйер привалиться к земле.

— Ч-что? Что это такое?! — завопил Катасе. — Как смее вы! Тупые смертные!

— Тупые смертные? — спросил Сэнба. — Я думал, мы товарищи?

— Разве вас не волнует? — прошипел Катасе. — Разве вас не волнует, что Тодо под влиянием ви Британний?!

— Сэр, разрешите сказать откровенно? — с сарказмом попросила разрешения Тиба. — Как именно вы узнали об этом?

После не было ничего, кроме тишины.

Урабэ кашлянул, — Я думаю, она имеет в виду, что это довольно странный факт. Нам просто интересно, как твои хозяева заметили про это, чтобы затем рассказать тебе.

— Вы... — прорычал Катасе, и Дайу Нийо зашевелился на землю. А вот и оно. Теперь он показывает свое истинное лицо. Не разумного человека, за которым они следовали в жизни, а рычащего зверя, притворяющегося им. — Вы недалекие дураки! Я докажу вам это раз и навсегдаааааа!

Вражеский найтмэйер выстрелил харкеном, которые затем вцепился в здание дальше по улице.

— Остановите его! — крикнул Тодо, но было уже поздно. Он уже начал отдаляться благодаря

тросу. Четыре Святых Меча повыхватывали винтовки и начали вести огонь по горячим следам, прыгая по крышам.

— Жив он или нет, Тодо?! — кричал Катасе, не обращая внимания на пули, вредившие его найтмэйеру, когда он сделал свой безумный рывок к свободе. — Отвечай! Я заставлю тебя ответить... Я заставлю тебя понять, даже если это будет последнее, что я сделаю! Твоя воля не принадлежит тебе, Тодо! Я заставлю их увидеть... Я заставлю их понять!

— Генерал! — крикнул в ответ Тодо. — Сдавайтесь! Вы проиграли!

Катасе выпустил за спиной несколько гранат. Случайные выстрелы, слепые, не такие опасные, как обычно. На этот раз Четыре Святых Меча легко уклонились от вражеской атаки, поскольку гранаты взрывались далеко позади них, не причиняя вреда в воздухе. Пока они будут осторожны, такая неточная атака ни за что не навредит им.

Они догонят его в мгновение ока... Только теперь он направил крылья назад и стрелял вспышками пламени, чтобы давать себе импульсные толчки. У них не было ни единого шанса догнать его так, как бы они ни старались!

Но хуже того, Тодо только сейчас заметил, куда именно бежит генерал.

— Полковник, разве это не...

— Да, — ответил Тодо. Дайу Нийо рванулся внутрь знакомого здания. — Туда упал Асахинка. Асахина, выбирайся оттуда! Живо!

— Слишком поздно, полковник, — ответил Асахина. — Он уже прижал меня. Сбежать невозможно.

Действительно, сканирование здания показало большую тепловую сигнатуру, угрожающе нависшую над чем-то, вполне вероятно, над Асахиной. Им нужно было еще тридцать секунд, чтобы добраться до здания, этот трюк с крыльями дал Дайу Нийо поразительную фору. Проклятье! Он был неосторожен, позволил себе заколебаться... всем, что произошло сегодняшней ночью! Тодо стиснул зубы и двинулся к зданию: несмотря на невозможные шансы, он найдет способ спасти Асахину! Обязан найти!

— Держись, Асахина, мы скоро будем, — спокойно сказал Сэнба, но Тодо знал его достаточно хорошо, чтобы заметить скрываемое им волнение. — Будь спокоен и не делай ничего опрометчивого.

— Я? Сделать опрометчивое? — ответил Асахина. — Когда вообще такое случалось?

— Пф-ф. У меня на базе завалялся списочек, — сострил Урабэ, довольно прозрачная попытка успокоить своего товарища в момент кризиса. — Покажу позже.

Это была явная ловушка. Иначе зачем бы он оставил Асахину в живых? Думай. Какие есть варианты? Ресурсы? Спрыгнуть с потолка? Ворваться из-за пола? И то и другое сразу? Или...

Его размышления и планы были прерваны голосом Катасе, произнесшим нечто совершенно неожиданное:

— Я сдаюсь.

— Осторожнее все, — предупредил Сэнба, и в его голосе отчетливо прозвучала горечь. — Раненое животное особенно опасно, когда загнано в угол.

— О, но я говорю совершенно искренне! — настаивал Катасе со странным смехом в голосе. Дайу Нийо не двигался со своего места внутри здания. — Я сдамся вам для немедленного допроса. Я расскажу вам все о культе, который послал меня.

Култ? Неужели Тодо ослышался? Он говорил, что култ несет ответственность за это безумие?

— При одном условии, — чуть ли не пропел Катасе. — Докажи мне, что они неправы. Докажи мне, Кёсиро Тодо, что твоя воля все еще принадлежит тебе. Ответь мне на один простой вопрос:

— Жив ли Лелуш ви Британния?

Они уже почти подошли к зданию. Если бы они могли вынудить Катасе продолжать говорить, отвлечь его, тогда они могли бы спасти Асахину! Тодо посмотрел на остальных троих. У него было такое чувство, что они уже поняли его намерения, но беда была в том, что если они поняли, то есть приличный шанс, что также понял и сам Катасе.

— Хватит уже этих игр разума, — потребовал Урабэ. — Кого контролирует тут, так это тебя, и мы ни за что не поведемся на это.

— Тогда полковник просто должен ответить на мой вопрос! — уверенно сказал Катасе. — Ему нечего терять, и он все приобретет. Ему под силу тут же опровергнуть все мои слова и развеять любые ваши сомнения... И он мог бы также отговорить меня от сожжения Асахины заживо.

Они были на здании. Всего несколько секунд – вот и все, что им было нужно.

— Не делай этого, Катасе! — предупредил Тодо, пытаясь купить это время.

— Тогда ответь на мой вопрос. И в таком случае, не буду.

— ...Тодо? — спросил Сэнба, вставая на позицию. — Все в порядке?

Нет. Не все. Как бы ему ни хотелось это отрицать, Катасе был прав. Он буквально не мог этого сказать, как бы она ни старалась. Это была простая вещь. Очевидный факт. Лелуш ви Британния, очевидно, занимал должность Наместника Одиннадцатой Зоны уже полгода. Он явно был жив, как и его сестра. И все же, он не мог этого сказать. Последние полгода он не мог ни сказать, ни признаться в этом.

— Все нормально, полковник, — сказал Асахина. — Либо эту подделку разоблачат как лжеца, либо же так поступят с Наместником. Какова бы ни была правда, я с радостью умру, чтобы она стала явью.

Это принуждение было очевидным. Что, если они внушили ему другие мысли, которых он не заметил? Что, если его намерение использовать Лелуша как средство освобождения Японии было имплантировано ими, чтобы усилить его власть над японским народом? Что, если... Что, если... Что, если...?

— Время вышло. Думаю, я доказал, что хотел сказать, — произнес Катасе. — И знаешь, Тодо. Я всегда держу обещания.

— Нет, Катасе, стой! Подумай, что ты-...

— Генерал, — сказал Асахина. — Вам лучше сжечь меня до праха. Иначе вы пожалеете об этом.

Тодо прыгнул в здание через дыру, в которую упала Асахина, за ним последовал Сэнба, в то время как остальные двое сделали более грязный вход через окна. Свет в здании не горел, но внутри было светло, как днем. Крылья Дайу Нийо загорелись на всех его перьях, и все они были направлены прямо на кричащую скорчившуюся фигуру, которая была прижата к стене.

— Асахина! — закричали все четверо, бросаясь на врага на полной скорости. Тиба был ближе всех. Она с силой пнула Дайу Нийо в бок, и тот покатился по полу. Слишком поздно. Урон был нанесен. Сёго Асахина был... Он был мертв. Сожжен заживо их бывшим лидером. Человеком, которому они все доверяли при жизни, человеком, которым они восхищались.

— Ты! — процедил Тодо. Он и раньше терял людей. Это всегда было больно, каждый чертовый раз. Такова была жестокость войны. Вы теряете друзей, которых знали много лет. Вы теряете людей, которые могли бы стать друзьями на всю жизнь, если бы они пережили эту битву. В каком-то смысле он к этому привык. В другом — никогда. — Ты дьявол! В этом не было нужды!

— Если это заставит тебя узреть правду, — сказал Катасе, медленно поднимая Дайу Нийо на ноги. — И понять, кто твой настоящий враг, тогда я вернусь в другой мир без сожалений.

Врагов было не так уж много, и Тодо думал, что будет чувствовать удовлетворение от убийства, но сегодня один из его самых близких друзей был вынужден стать его врагом. Здесь не было места для полетов, он был легкой мишенью для них четверых. Все, что ему нужно было сделать, это выстрелить, а потом—

— Зомби! — внезапно крикнул Сэнба. Старик был прав. Они выпрыгивали из-за стен, из-за пола — откуда они вообще взялись в такое время?! Двое прыгнули к ногам Тодо, вынудив его увернуться и разрубить их своим Останавливающим мечом. Остальные тоже отвлеклись. Это заняло всего несколько секунд, но более чем достаточно, чтобы найтмэйер, столь быстрый и опасный, как Дайу Нийо, воспользовался преимуществом.

— Поразмысли над этим, Тодо! — сказал Катасе. Дайу Нийо выстрелил в стену позади себя, пробив в ней дыру, из которой после просто отступил. — И все остальные тоже. Поразмыслите, что действительно лучше для будущего Японии. Прощайте!

— Катасе, а ну вернись сюда! — закричал Тодо.

Еще один зомби, большой, прыгнул через пол, пытаясь схватить Гекку Тодо, заработав себе чистый вертикальный разрез, который едва ли даже замедлил его. Он добрался до дыры и яростно уставился наружу. К этому времени враг был уже слишком далеко. Пролетая над городом в отступлении, его движения производили впечатление хромающего солдата, держащего путь домой. Проклятье! Нет, этой мерзости, этому фальшивому Катасе нельзя позволить сбежать, не после того, что он сделал!

— Мы проиграли, — сказал Тодо, рациональное мышление подсказывало ему, что у них нет другого выбора. — Даже если мы убьем или возьмем в плен, Катасе уже победил нас.

Он повернулся к остальным. Все трое повернулись к нему своими найтмэйерами. Прямо сейчас его душу словно бы предавали суду. Смерть Асахины была на его совести. Нет, еще хуже. Он совершенно неверно истолковал намерения Катасе. Он не пытался использовать сомнение,

чтобы отвлечь их и заставить их командную работу потерпеть неудачу, сомнение не было тактикой или средством для достижения цели.

Сомнение, которое он сеял в их головах, было самой целью.

====Каллен====

Это было испытание мастерства. Два найтмэйрских пилота-аса сцепились в смертельной схватке с невероятно высокими ставками, еще более высокими, чем их собственные жизни. Они проверяли друг друга, подталкивали друг друга к самым границам мастерства, обмениваясь ударами, каждый искал превосходство, каждый искал важную уязвимость, чтобы воспользоваться ее и довести битву до сокрушительного конца.

— Опять промазал, идиот!

Тем временем, внутри этой эпической дуэли Каллен Кодзуки сражалась с медленным никчемным найтмэйером. Не то чтобы она завидовала или еще что-то. Не то чтобы ее соревновательная жилка желала настоящего испытания. Ее точно не волновало, что вражеский пилот в большом неуклюжем найтмэйерском танковом гибриде не отвечал ей остроумной репликой и не заставлял ее стискивать зубы из-за того, что настоящая битва происходила за много миль отсюда, в то время как она застряла в утомительной борьбе с гигантской игрушкой.

— Раз ты помалкиваешь, тогда буду говорить я, — сказала Каллен. Гурен, аки умелый танцор, лавировал вокруг обломков, которые швыряли в нее. Видимо, только так он умел нападать: утомительно и предсказуемо. — Знаешь, чем я занималась до того, как научилась пилотировать найтмэйер? — тишина. Ну что ж. — Я играла в видеоигры.

Гуй Мо топал по краю острова. Честно говоря, он никогда не прекращал это делать. За спиной Каллен обломки вели себя странно – некоторые куски слипались. Другие неестественно отскакивали друг от друга. Хм. Раздражает.

— Стратегические игры, — продолжала она, скользя Гуреном по дуге, подальше от намагниченного металла, брошенного прямо в нее. — Ну, знаешь эти. Военные симуляторы и все такое. На самом деле не была так уж хороша в этом, слишком я агрессивна.

На этот раз Каллен подчеркнула свою точку зрения, подняв левую руку Гурена, прицелившись встроенной пушкой и выстрелив в Гуй Мо во время затишья в его бессмысленном заграждении. Каллен действительно повезло. Большинство орудий, используемых в современную эпоху, были чем-то вроде рельсотрона, что означало, что боеприпасы будут подвержены воздействию магнитных полей. Но не ручная пушка Гурена, которая использовала миниатюрный генератор Волнового Излучения для обеспечения вылета снарядов. Это означало, что пушка использовала немагнитные боеприпасы, что в свою очередь означало, что Гуй Мо не мог отразить их.

— Моими самыми нелюбимыми противниками были те, кто строил оборону базы, — продолжила Каллен. — Ну то есть, вместо того, чтобы делать что-то еще, они сосредоточивались на своей обороне и заманивала тебя напасть на них. Как же я ненавидела таких врагов. Они словно черепахи, ныряющие головой и ногами внутрь своего прочного панциря, чтобы защититься от хищника.

Гуй Мо остановился. Его броня помялась в том месте, куда Каллен выстрелила. Гурен тоже остановился, и Каллен торжествующе ухмыльнулась.

— Ненавидела не потому что я не могла победить их, — пояснила она. — Нет, штука в том, что я всегда побеждала их. Все потому, что только дилетант будет использовать такую простецкую тактику. И знаешь почему?

— Просвети меня.

Хех. Наконец-то хоть какая-то реакция от него. Каллен сделала, как он просил, указывая на само их поле боя.

— Факт первый: черепаха ограничивает собственное движение, давая уже своему противнику свободу движения поля боя. Факт второй: это дает твоему врагу шанс истощить твои ресурсы. В твоём же случае это означает...

[JJF] быстро осмотрелся, чтобы подтвердить ее наблюдение. Да. Теперь точно. Каждый кусок мусора лежал позади нее, в то время как Гуй Мо стоял перед ней. Ему больше нечего было швырнуть в ее сторону.

— У тебя кончились ресурсы, лопух! — крикнула Каллен. — Что ведет к третьем факту: лучший способ ударить черепаху - нанести удар издалека, чтобы не разбить оружие о ее панцирь! — она снова выстрелила. Броня Гуй Мо помялась. — Как бы я ни хотела прикончить тебя своим Стендом или рукой с Волновым Излучением, это означало бы "приблизиться". И если я подойду поближе, ты сможешь использовать на мне свое магнитное поле. Сейчас я могу безнаказанно, свободно атаковать и двигаться, в то время как ты слишком медлителен, чтобы поспевать за мной.

— Так вот что по твоему мнению является черепахой, девочка? — спросил пилот Гуй Мо. Каллен напряглась. — Знаешь ли ты настоящую причину, по которой черепаха победила зайца?

— Черепашка, на самом деле, — поправила Каллен, но ее слова остались без внимания.

— Терпение и упорство. Вот что представляет собой черепаха.

В передней части черного найтмэйера открылось отделение, и оттуда вылетел харкен. Он был не очень большим, но у Каллен было особенно неприятное предчувствие. Гурен откатился от него по большой дуге, в то время как она настороженно следила за ним, за Гуй Мо, и с помощью [JJF] наблюдал за обломками Ган Ру, просто на всякий случай. Еще секунда - и она была уже далеко от места, где харкен мог задеть ее под таким углом.

Активировался ускоритель харкена, и вражеский харкен резко изменил направление, двинувшись прямо в ее сторону.

— О, просто замечательно, как раз то, что я хотела, — Каллен быстро обдумала ситуацию, пока инстинкты уводили ее от харкена. — Какое разочарование.

Харкен двигался быстрее, чем раньше, но не настолько быстро, чтобы потревожить интенсивную реакцию и мастерство пилотирования Каллен. Он преследовал ее, как кобра, пытающаяся укунить свою жертву, но Каллен не давала ему и половины шанса. Более того, она держалась подальше и от самого троса. На всякий случай.

— Я то думала, что ты выкинешь что-нибудь креативное, типа используешь мусор позади, чтобы ударить им со спины. Полнейшее разочарование.

— Я запомню это предложение.

Каллен закатила глаза. Ага, конечно. Как будто она даст ему шанс выкинуть такой трюк. Вместо этого он пошел на очевидный отвлекающий маневр, выпустив несколько ракет. Умоляю. Как будто это когда-нибудь сработает. Она подпустила их поближе, а после поджарила генератором Волнового Излучения.

— Ты начинаешь наскучивать мне, — предупредила Каллен, чтобы затем повернуться в сторону быстро летящего к ней харкена. — Пора заканчивать.

— Милочка, здесь я абсолютно согласен.

А потом, необъяснимо как, но харкен начал ускоряться. Каллен цыкнула. Все еще недостаточно быстро, но все же есть потенциальная угроза. Она увернулась. Ускорители харкена отключились. Он сохранял скорость. Как она и думала – он намагничил харкен. Пилоту больше не нужно было направлять его, он следовал за Гуреном сам собой! Не то чтобы это сильно спутало ее планы.

— По итогу ты просто медленная черепаха, — усмехнулась Каллен, отводя назад руку с Волновым Излучением и целясь в быстро приближающийся харкен. — Сплошной панцирь – ноль укуса!

Но как раз перед тем, как он достиг вытянутой руки с генератором Волнового излучения, харкен... Остановился. В каком-то смысле он все еще был похож на змею. Змея, пойманная за хвост, но все еще отчаянно рвущаяся вперед, пытаясь укусить добычу в нескольких дюймах от своих хищных клыков.

— А? — рыкнула Каллен. — Почему он остановился? Если только не... Я была неосторожна!

Посмотрев вниз на землю, Каллен увидел его. Вцепился в ногу Гурена, как привязчивая кошка. Трос харкена, намагниченный к обшивке Гурена. Она прищелкнула языком.

— Ну окей, значит, ты прицепился ко мне своим тросом. Подумаешь! — сказала Каллен. — Это нисколько меня не остановит. Придется тебе придумать что-нибудь получше.

Впереди она увидела, как от Гуй Мо искрящаяся энергия начала потрескиваться по всей длине троса. Прекрасно! Естественно, на это у нее имелся один ответ: она схватила трос своим генератором Волнового Излучения и использовала его поле, чтобы блокировать поток электричества.

Именной в этот момент Гуй Мо захлопнул свою ловушку. Как только Гурен закончил блокировать поток электричества, ладонь руки с генератором излучения была притянута к намагниченному тросу и крепко и нерушимо прижата к нему. Та держалась намного сильнее, чем трос у ноги.

— Пора тебе усвоить ценный урок, девочка. Не стоит недооценивать решимость и решительность скромной черепахи.

Трос харкена был быстро втянут обратно, и из-за этого дополнительного захвата теперь у него было достаточно влияния, чтобы притащить поближе Гурен вместе с ним. Конечно, Гурен был

могучей машиной, способной полностью и бесповоротно одолеть множество обычных найтмэйеров в считанные мгновения. В перетягивании каната против двух или, может быть, трех Сазерлендов он вполне мог выйти победителем. Однако, в данном конкретном случае Гуй Мо был гораздо более тяжелым зверем. У Гурена не было ни средств сопротивляться этому притягиванию, ни возможности отпустить сам трос.

— Теперь я притяну тебя поближе и намагничу твой Гурен, — заявил пилот, словно учитель, поучающий ученика. — А потом швырну тебя обратно в гору обломков. Ты будешь обездвижена и станешь легкой мишенью для моих ракет. Вот так черепаха побеждает льва.

Разве? Что ж, в таком случае Каллен с удовольствием продемонстрирует ему, как глупо черепахе высовывать голову, чтобы зарычать на льва. Ведь она хотела, чтобы он позволил ей приблизиться!

— [Jumpin' Jack Flash]!

Только благодаря ее повышенной скорости реакции она была способна провернуть это, но все же она сделала это. Ее Стенд вытянул свои спиралевидные руки, целясь прямо через найтмэйер, в кабину, где он обвинил этими конечностями вражеского пилота, втянулся внутрь и затем плотно обернулся вокруг его тела. Руки, ноги и шея полностью обернуты, полностью захвачены за какие-то скудные секунды, когда Каллен был достаточно близко, чтобы вытворить это, но также и до того, как магнитное поле успело активироваться, чтобы отбросить Гурен.

— Не такой уж ты и крутой, — победно ухмыльнулась Каллен. Теперь, когда магнитное поле было отключено, ничто не мешало ей просто подойти к врагу, приставить генератор Волнового Излучения прямо к его внешней оболочке и расплавить эту занозу прежде, чем он успеет даже подумать о том, чтобы навредить кому-нибудь в поселении. — Любые последние слова, которые ты... ты... Это...

Слова "невозможно" больше не должно находиться в лексиконе Каллен. Не после того, что она видела, за что боролась, за кого боролась и почему. И все же, слово вспыхнуло в ее синапсах, как серия фейерверков. У нее перехватило дыхание. Все это время, пока пилот говорил, она каким-то образом узнавала этот голос. Эта мысль была отброшена как несущественная на поле боя.

— Т-ты-... — потрясенно прошипела она. Гнев поднялся в ней, гнев и желчь, которые подлили масла в ее и без того пылающую страсть. Рука с генератором сжала обшивку Гуй Мо чуть крепче, но она пока не активировала его. — А как насчет этого? — другой рукой Гурена она указала на найтмэйеров, сражавшихся в воздухе над ними. — Никаких последних слов для твоего единственного сына?

— И зачем мне это? — ответила Генбу Куруруги. — Мне нечего сказать этому предателю.

Глаз Каллен чуть дернулся, ее ярость сорвалась со скалы.

— Говоришь такое! Какая же ты мразь! — взревела она, подталкивая Гурен вперед. Гораздо более крупный найтмэйер даже отодвинулся на дюйм. — Дважды! Дважды ты предавал Японию! В первый раз, убив себя, когда мы нуждались в тебе больше всего, а потом снова, сегодня, с этим- Я наслажусь этим даже больше, чем нужно!

Он зашипел на нее в кабине. Его лицо было почти таким же, как на всех фотографиях, которые она когда-либо видела. Непокколебимое, жесткое. Такое лицо, которое, как вы знаете, может

вступить в спор с горой и заставить гору поклониться. "Решительность" не совсем тут походило. Упрямство было недостаточно суровым. Непреклонная черепаха, бескомпромиссная, неумолимая. Жестокий политик, у которого, казалось, всегда горела железная душа, выкованная в самом аду, но который все же прогнулся под давлением и покончил с собой.

— Так значит, вот как обо мне пишут книги истории? — стоически спросил Генбу. — Однако, правда в том, что не я убил себя. Это Сузаку убил меня! Он ударил меня ножом в спину, точно так же он как ударил в спину Японию, когда вступил в британскую армию! Девочка, ты сражаешься не на той стороне!

Сузаку... убил Генбу? Собственного отца?

— Ты лжешь, — стояла на своем Каллен. — Пытаешься покрыть свои ошибки, переложив вину на другого. Трус и лжем, даже после своей смерти! Что ты вообще за человек после такого?

— Понятно. Так вот значит как ощущает себя ДЖОДЖО, когда слышит, как о нем говорят его же соотечественники.

ДЖОДЖО? Джонатан Джостар? Прадедущка Ширли? В голове Каллен мелькнула мысль. Это была ловушка. Игра на время. Это дерзкое, нелепое заявление о Сузаку... Внезапное упоминание ДЖОДЖО. Явное отвлечение. И все же, вот он. Обернут конечностями [JJF]. Она стояла прямо напротив Гуй Мо со своим генератором Волнового Излучения - а еще тросом и всем остальным - снаружи, и [JJF] мог видеть его мониторы и консоли управления. Они были довольно элементарны. Даже ребенок мог бы управлять ими. Ничто не работало автоматически, что могло бы вызвать у нее какие-либо проблемы. Может, ей стоит воспользоваться шансом узнать немного больше. Даже ложь может оказаться правдой.

— Что ты знаешь о ДЖОДЖО? — спросила Каллен. — Отвечай быстро, и, может быть, я не поджарю тебя.

— Ох, ну и ну. Ты и правда ужасная переговорщица. Если тыпустишь меня, я снова попытаюсь убить тебя - мы оба прекрасно понимаем это. И кто теперь тут дилетант?

— Просто говори!

— Нечего тут говорить, — признал Генбу. — Он подошел ко мне. Предупредил меня, что Британния, скорее всего, в скором времени устроит вторжение, чтобы потребовать, что было на острове Каминэ. Мыслелифты. Он сказал мне, что в Британнии есть две фракции. Та, которая стремится уничтожить Бога. И другая...

Генбу замолчал, и его глаза почему-то поднялись вверх. У Каллен создалось впечатление, что он смотрит на небеса с небольшим количеством... Трепета? Затем они снова сосредоточились на мониторе, показывающем Гурен, и он продолжил прежде, чем Каллен окончательно кончилось терпение.

— Я потребовал, чтобы он дал мне армию нежити, — продолжил Генбу. — Да, с вампирами и зомби в наших рядах мы могли бы отбиться от Британнии, что бы они ни бросали против нас!

Каллен почувствовала, как ее живот скрутило в узел.

— Дурак отвернулся от меня, — на лице Генбу, возможно, и была естественная хмурость, но сейчас она настолько углубилась, что отбросила тень на остальную часть его лица. — Этот монстр пришел предупредить меня, но поберег эту силу для себя. Он пытался утверждать,

что это будет варварский поступок, как будто такой сентиментальности есть место в этом мире. Единственное, что имеет значение – результаты. Сузаку не смог этого понять, и поэтому воспользовался окончательной мерой.

К этому времени руки Калленс дрожали, а с кончика ее носа скатилась капелька пота. Это был небольшой шок. Представьте себе встречу с мертвой исторической личностью, к которой вы испытываете сильную ненависть. Затем вы узнаете, что они были совсем не такими, как вы ожидали. На самом деле все было как раз наоборот... И все же, вы все равно ненавидите их. Может быть, даже чуточку больше, чем раньше.

— Ты хотел отдать Японию вампирам? — с неверием спросила Каллен.

— Лучше немертвые японцы, чем иго чужеземной страны.

— Спасибо, — сказала Каллен. — Спасибо тебе. Это очень помогло. Теперь я гораздо лучше понимаю твоего сына и его слова, что все должно быть сделано правильно. Прощай!

Генератор Волнового Излучения был активирован без малейшего колебания. Она почти чувствовала, как он течет через могучую машину в руку и вытекает наружу, чтобы нагреть карманы воздуха и воды внутри и вокруг тела найтмэйера. В любой момент металл начнет пузыриться и плавиться, вызывая цепную реакцию, которая вскоре поглотит всю машину, и даже зомби не сможет пережить нечто—

Нечто...

Она отпрянула и недоверчиво уставилась на него.

— Что? — спросила она, внимательно разглядывая Гуй Мо. — Что это за чертовщина? Почему оно не работает?

Точнее, это сработало. Типа того. Область чуть больше ладони Гурена расплавилась и превратилась в бесполезный металлолом. Но на этом все. Цепной реакции не последовало. Только та часть, которую она схватила, была затронута в наименьшей степени. Сам найтмэйер был цел.

— Прости старика за забывчивость, — сказал Генбу. — Этот найтмэйер не сделан из того же материала, из которого обычно делают другие найтмэйеры. Видишь ли, вряд ли было бы хорошо, влияй он своим магнитным полем на собственный металл, ты так не думаешь?

Так вот оно что! Немагнитные металлы. Это многое объясняло. Для целей дизайна найтмэйера такие металлы были очень плохо приспособлены. Чтобы у него было достаточно брони, чтобы безопасно двигаться и сражаться, ему, вероятно, нужно было использовать более тяжелую конструкцию, как например такую.

Но это было еще не самое худшее. Хуже всего было то, что Генбу потянулся к своей консоли управления. Каллен попыталась удержать его своим [JJF], но сила была подавляющей. Совершенно за пределами того, перед чем мог устоять [JJF]. Генбу ничего не говорил. На его лице не было удовлетворения от того, что он делал. Никакой гордости. Ни сожаления, ни печали, ни радости. Ничего, кроме упрямой, своенравной, целеустремленной решимости. Ей ничего не оставалось, кроме как отступить на безопасное расстояние.

— Начнем второй раунд? — вежливо произнес Генбу, добравшись до консоли.

Каллен желала вызова. Быть может, она все же заполучит его.

====Сузаку====

Сузаку Куруруги всегда был известен своим упрямством. Все всегда говорили о нем, что он слишком целеустремлен для своего же блага. Впрочем, он никогда не видел проблемы в том, чтобы быть немного упрямым. Это означало, что ты не отвлекаешься. Это означало, что ты сосредотачиваешься на том, что нужно делать, не распыляя внимания.

В этот самый момент он был сосредоточен на загадочном новом враге. Он даже не знал имени вражеского пилота, но было очевидно, что их найтмэйер Шэнь Ху на много лиг превосходил Ган Ру. Цель Сузаку была проста: победить врага, чтобы вернуться на большую землю.

— Ты просил прощения? — повторил слова пилота Сузаку. Винтовка ВАРИС была переведена в более мощный режим, с большей взрывной силой, но с гораздо медленной скоростью стрельбы. Это был неизвестный враг. Возможно, даже пользователь Стенда. Бросаться в атаку было бы ужасным риском, особенно когда ставки были так высоки. Требовалось больше информации, прежде чем он решит сблизиться. — Это ты вроде говорил?

Шэнь Ху легко уклонился от трех выстрелов Сузаку, проносясь по воздуху, но пока не контратакуя.

— За что именно ты просил прощения? Чувствуешь себя виноватым перед всеми теми невинными людьми, которых помогаешь убивать? Тогда почему ты стоишь на моем пути вместо того, чтобы помочь нам спасти их?

Теперь Шэнь Ху летел прямо на него. Сузаку цыкнул и переключил ВАРИС на более слабый режим огня для большей скорострельности. В этом заключалась сила винтовки ВАРИС. Универсальность адаптации к любой ситуации! Как и ожидалось, первые несколько выстрелов промахнулись, но с каждым мгновением Сузаку все ближе и ближе подбирался к цели. Немного терпения и твердой руки...

Впрочем, ему отчаянно хотелось поскорее покончить со всем этим, так как по движениям пилота было ясно, что его точно нельзя было назвать низкопробным любителем.

— Сдавайся! — снова предложил Сузаку, продолжая стрелять. — Если ты хотел извиниться, то помоги нам победить армию нежити!

— Я не могу сделать это, — признался вражеский пилот. Шэнь Ху внезапно поменял направления и бросился напрямик к Сузаку, из ниоткуда сделав себя гораздо более легкой мишенью. Сузаку чуть не вздрогнул. Такой опытный пилот не сделал бы такого шага, не будь он уверен в своем выживании. — Что бы ни случилось, я не могу сдаться.

Запястья найтмэйера начали чрезвычайно быстро вращаться, и перед ним образовалась пара зеленых кругов, сосредоточенных вокруг этих самых рук. Одной рукой Сузаку в кабине открыл огонь, другой приблизил изображение, чтобы рассмотреть получше. Это были... тросы харкена? Крутится так быстро? Нет... Вращаются идеально. Возможно, это выиграло его воображение, но он почти видел золотой прямоугольник, вытравленный в середине каждого круга...

Однако, все его внимание было сосредоточено на стрельбе. Снаряды ударили в то место, где вращались тросы... И будто бы отскочили. Он отбил ВАРИС? Нет, это невозможно! Тросы Харкена были прочными и, скорее всего, крепкими, но достаточно крепкими, чтобы выдержать несколько выстрелов из ВАРИС-а, даже на самом слабом режиме? Сузаку прищелкнул языком и сделал еще пару выстрелов, быстро двигаясь в воздухе. Все снаряды отскочили, точно так же, как то произошло с первым залпом.

— Могу я предложить тебе перестать тратить боезапаса? — предположил вражеский пилот, быстро двигаясь в сторону Сузаку. — Он может тебе понадобится позже.

— Кто его тратит? — спросил Сузаку. А затем, без предупреждения, Ланселот начал вращаться, все еще летя назад. Он выстрелил снова, но на этот раз, когда пули были отклонены, они также остановили вращение тросов. — Я просто пытался выполнить правильное вращение. Я даю тебе последний шанс – сдавайся сейчас же.

— Никогда! — ответил пилот, продолжая атаку прямо на Ланселота, в процессе потянувшись за мечом. — Есть человек, которого я обязан защищать любой ценой!

— Человек, которого обязан защитить? — повторил Сузаку. Он быстро убрал винтовку и вытащил пару Мазерных вибрационных мечей. Он максимум получил от ВАРИСА, в то время как враг быстро сокращал дистанцию. Детали он выяснит позже. — Идиот! Неужели ты правда думаешь, что этот человек поблагодарит тебя за то, как ты пытаешься его защитить?

В голове пилота Шэнь Ху, видимо, проскользнула та же идея, что и у него, когда вражеский найтмэйер обнажил собственные мечи.

— Не думай, что я ищу благодарности. На карту поставлено гораздо больше!

Они вдвоем бросились друг на друга с обнаженными мечами, по одному в каждой руке. Оба пилота атаковали одновременно – при помощи своих правых мечей каждый целился в правый бок другого, и оба они парировали атаку другого своими левыми мечами.

— Какая бы ни была у тебя цель, — сказал Сузаку, используя более спокойный голос, чем тот, который бурлил в душе. Оба найтмэйера давили друг на друга, проверяя силы у обоих. Словно два быка, соперничающих за господство, где ни один не хочет уступать ни дюйма. — Твоя цель ничего не будет стоить, если ты добьешься ее таким способом.

— Какая ностальгия, — сказал вражеский пилот. Шэнь Ху попятился, но Сузаку не собирался уступать ему ни дюйма. Он сделал ложный выпад в сторону головы найтмэйера, по-настоящему целясь в тело. Необъяснимо как, но враг как будто бы предвидел этот ход и даже не пытался защитить голову! Идеальный блок без колебаний. Сузаку бросил атаку в середину Шэнь Ху, но и эта атака была резко отбита, словно та была надоедливой мухой. — Ты напоминаешь мне одного дурака, которого я когда-то знал.

Пилот был опытным. Сомневаться не приходилось. Его реакция была превосходной, а защита – непробиваемой. Вот только он совершил ошибку. Шэнь Ху блокировал атаки с правой стороны и спереди, их мечи были сцеплены вместе, но левый бок вражеского найтмэйера был полностью открыт для вращательного удара ногой!

— Какую бы критику ты ни собирался бросить в мой адрес, забудь об этом! — закричал Сузаку. Правая нога Ланселота пробила дыру в обороне, подобно разрушительному шару, сильно ударив Шэнь Ху в бок и отправив того кувыркаться в воздухе. Найтмэйеры обычно не используют такого рода атаки, но Ланселот был достаточно проворен, чтобы с легкостью

исполнить ее. — Я уже слышал это от кого-то получше тебя.

Его противник пошатнулся от удара, сразу же начав катиться вправо. Попался! Далее Сузаку просто должен был следовать за ним и поддерживать давление, и—

Внезапно на левый бок Ланселота обрушился сокрушительный удар.

— Он думал, что можно изменить систему изнутри.

Что? Он глянул на мониторы и, не веря своим глазам, тут же отпрянул. Невозможно! Шэнь Ху парил в воздухе под углом девяносто градусов к земле. Он ударил Ланселота собственным пинком, еще более сильным, чем удар Ланселота. Шэнь Ху принял удар намеренно, чтобы помочь себе занять выгодную позицию!

— В конце концов он понял, насколько ошибался, — продолжал пилот.

Шэнь Ху снова принял вертикальное положение и вложил мечи в ножны. Ланселот сделал то же самое. Теперь у него начинает появляться сильное ощущение уровня мастерства этого пилота.

— Испорченная система пачкает любого, кто в нее входит! — продолжил враг. Он прицелился и выпустил пару маленьких, но опасных на вид ножеподобных харкенов.

И хотя поначалу Ланселоту удавалось уворачиваться от этих харкенов, все оказалось именно так, как он и опасался. Ускоряющие насадки. Противник мог менять направление гарпуна по своему желанию, благодаря чему ему было по силам преследовать своего врага с двух направлений сразу. К счастью, Ланселот был более чем готов к такой задаче.

— В достаточно испорченной системе единственный способ провести изменения – сломать свой моральный ориентир, в ином случае все другие подходы безнадежно бессмысленны!

— Ты ведь говоришь о себе, правильно я понял? — крикнул Сузаку. — Я слышу горечь сожаления в твоём голосе.

Харкены преследовали его снизу и сверху. Сузаку уклонился влево, а затем внезапно более высокий харкен метнулся вправо, что не имело никакого смысла – не столкнись запястья Ланселота вместе, призвав силовое поле Пламенного Сияния как раз вовремя, чтобы заблокировать летящий в найтмэйер трос, на котором проходил разряд электричества, рассеявшийся по поверхности силового поля, когда оно оттолкнуло трос в сторону.

Электрический трос... Винтовка ВАРИС использовала технологию рельсотрона для запуска своих снарядов. Если трос был наэлектризован, это могло объяснить, почему тросу удавалось эффективно отклонять снаряды. Или, возможно, это был эффект от вращения тросов... Или и то и другое вместе? В любом случае, теперь Сузаку был уверен, что не рискнет коснуться этих тросов во время уворотов.

— Будь ты достаточно решителен, то смог бы изменить систему изнутри, не запачкавшись, — сказал Сузаку. — Ты можешь изменить ее правильным путем, если сильно постараться.

Пора показать Шэнь Ху, что он не единственный найтмэйер с усиленными харкенами. У Ланселота их было четверо, и в тросах противника была брешь, которая давала ему простор для точного выстрела. Пора заканчивать с этим!

— И это точно не оправдание для воскрешения мертвых, чтобы те напали на живых. Ты открылся!

Харкен Ланселота полетел прямо в Шэнь Ху, который не делал видимых усилий уклониться или заблокировать, словно смертоносного снаряда даже не существовало. Инстинкты Сузаку как бойца подсказывали ему, что это еще одна ловушка, но если он проигнорирует каждую потенциальную возможность по этой причине, он никогда не сможет победить.

— Соглашусь, это не оправдание, — сказал вражеский пилот. Он вдруг скрестил руки на груди и начал вращать запястьями, натягивая трос по узкому кругу. — Вот поэтому я и прошу прощения. Даже если меня нельзя простить, я должен довести дело до конца.

Харкен Ланселота был отклонен одним из вращающихся тросов, вынудив удар пойти по косой. Однако, прежде чем он успел вернуть гарпун назад или попытаться использовать ускоритель, чтобы поменять траекторию полета, захлопнулась вторая половина ловушка вражеского пилота. Он полностью обернул свои тросы от харкена вокруг тросов Ланселота.

— Да черта с два! — взревел Сузаку, прицеливаясь еще одним харкеном — но вскоре его прервала вспышка электричества. К счастью, тросы Ланселота не были предназначены для проведения электричества, как то был у Шэнь Ху, иначе эта атака нанесла бы гораздо больший ущерб. — Нет! Я не могу проиграть. Не тогда, когда на кону столько жизней!

— Ради спасения этих жизни ты бы продал свою душу? — спросил пилот. — Пожертвовал бы ты своей моралью? Был ты готов отбросить свою этику? Переложив их страдания на группу незнакомцев? Скажи мне, Куруруги! Я хочу посмотреть, где ты проводишь черту!

— Я не знаю, где эта черта, — признался Сузаку. — Я даже не знаю, если ли эта самая черта. Все, что я знаю, это то, что сейчас нет никакой разницы между тобой и разгуливающими ордами на большой земле. А это значит, что сейчас я должен уничтожить тебя.

В самый последний момент Сузаку активировал его. Проектор Пламенного Сияния на предплечьях Ланселота начал быстро вращаться в противоположных направлениях, золотой прямоугольник ярко засиял в его центре. Он дал пилоту каждый возможный шанс. Чтобы оправдаться. Чтобы прийти в себя. Всё. Цена за эти шансы была слишком высока, и поэтому Сузаку не даст ему больше шанса ни для раскаяние, ни для спасения от этой ультимативной последней атаки.

— Я знал, что ты попытаешься связать меня еще до того, как я выстрелил харкеном. Теперь я слишком близко и слишком быстр! — закричал Сузаку. — Мы связаны друг с другом тросами, так что увернуться невозможно! Золотое Сияние, прорвись сквозь его запятнанные извинения!

В ответ, без следа энтузиазма или боевого духа, пилот дал свой ответ.

— Рев Белого Тигра.

Грудь Шэнь Ху открылась. Она потрескивала энергией, яркой и желтой, как само солнце в полдень. Это было единственное предупреждение для Сузаку, прежде чем она выстрелила взрывом цилиндрической энергии размером с туловище найтмэера. Невероятно! Такой выход... Он мог бы разбить вдребезги обычный щит Пламенного Сияние таким сильным ударом. Здесь даже сомневаться нельзя было!

Но ведь это было не обычное Пламенное Сияние, не так ли? Это было превосходящее Золотое Сияние, усиленное силой вращения. Две половины поля вращались в противоположных

направлениях, и все, что попадало в центр, мгновенно разрывалось в клочья. Мощный взрыв из нагрудной пушки Шэнь Ху здесь ничем не отличался: излучаемая энергия разрывалась надвое и безвредно отлетала в стороны от Ланселота, когда та становилась все ближе и ближе.

Такое использование пушки сказывалось на Шэнь Ху. Через несколько секунд Сузаку увидел слабую струйку дыма, выходящую из пушки, и трещины в металлическом фрейме.

— Если это лучшее, на что ты способен, то бой окончен! — крикнул Сузаку.

Вражеский пилот ответил тем же тоном, что и раньше:

— Полностью согласен.

Эта реакция...? Этот враг был слишком умен, искусен и полон решимости сдаться. Это означало, что он чувствовал, что уже победил. Но через несколько секунд Золотое Сияние достигнет его, и тогда он будет мертв. Откуда же такая уверенность?

Внезапно Золотое Сияние отключилось. Оно замерло в нескольких дюймах от вражеского найтмэйера. Шэнь Ху взмахнул запястьями и вытащил тросы друг из друга, вытягивая свои обратно. Вражеский найтмэйер повис в воздухе – все еще невредимый, но это не имело значения, потому что...

— Ты не в том состоянии, чтобы продолжать сражаться, — сказал Сузаку. — Эта последняя атака отняла у тебя больше сил, чем ты ожидал, попытка отбросить Золотое Сияние Ланселота нанесла урон твоему найтмэйеру. Как я уже сказал, все кончено.

На мгновение враг замолчал. Затем, отряхнувшись, он начал медленно дрейфовать назад. Только тогда пилот заговорил:

— Сколько у тебя энергии?

Сколько энергии? Сузаку опустил взгляд. У него имелось еще 30%. Золотое Сияние было могучей атакой, но оно истощало энергию с невероятной скоростью.

Стойте... Только не говорите, что его целью было...

— Потребуется около 35%, чтобы достичь большой земли на максимальной скорости Ланселота, — объяснил пилот. — Если у тебя ее не так много, тебе придется двигаться гораздо медленнее.

— Теперь до меня дошло, — сказал Сузаку. — С самого начала ты не намеревался сражаться со мной должным образом, так ведь? У тебя не было никакого интереса убивать меня, верно?

Пилот Шэнь Ху не ответил. Найтмэйер продолжил дрейфовать назад, он убрал мечи и скользнул в нейтральную стойку, не имеющей никакой защиты.

— Если бы ты намеревался убить меня, то мог бы напасть на меня с мечом, а не ударять ногой, как то было ранее, — продолжил он. Никакого ответа. — Или ты мог бы выстрелить из этой пушки, вместо того чтобы вытягивать мой трос. На самом деле, ты хотел, чтобы я использовал Золотое Сияние, не так ли? Ради того, чтобы я потратил как можно больше энергии, ты и дрался со мной именно так?

Сузаку ударил по консоли. Просто невообразимо!

— Вот ради чего все это было? Только ради того, чтобы связать нас двоих, Ланселота и Гурена, потянуть время, вместо того чтобы бороться за победу?

— Мы здесь закончили, — ответил пилот. — Преследуй меня, если хочешь потратить еще больше своей и так малой энергии. Хотя разве можно считать месть удовлетворительной, когда на большой земле гибнут люди?

Нет. Нет, нельзя. Месть ничего не решит. Это могло бы устранить будущие проблемы, но имейся хоть малейший шанс, он тут же вернется вовремя на большую землю, чтобы переломить ситуацию... Грх! И это было самой раздражающей частью. Это все еще было возможно с таким количеством оставшейся энергии. Он все еще мог вернуться, найти, где можно восполнить запасы, и спасти несколько жизней. Вот почему враг так сильно давил на его совесть как бойца. Он пытался заманить Сузаку в психологическую ловушку, чтобы сам мог сбежать.

— Вот только ты совершил ошибку, — предупредил Сузаку. — Не Ланселота и не Гурена тебе стоило остановить здесь, чтобы выиграть битву. А Гавейна, вернее, Лелуша! Ты позволил ему вернуться на большую землю. В чем бы мы ни расходились во мнениях, Лелуш их раздавит.

Шэнь Ху продолжил свое отступление, ни разу не оборачиваясь. Сузаку получил последнее сообщение, от которого по его спине пробежал холодок.

— Я знаю, что так и будет.

<— To Be Continued

<http://tl.rulate.ru/book/41919/1398318>